

МОЛОДЁЖНАЯ МИСТИКА

ТЕБЕ НЕ СБЕЖАТЬ
ОТ ТЬМЫ
ВНУТРИ МЕНЯ...

В ОБЪЯТЬЯХ

ДИАНА ВАЛЕСА

АДА

Диана Валеса

В объятьях ада

<https://litres.ru/74203888>

Аннотация

Я облизываюсь, встречаясь с её до невозможности голубыми глазами. Вместо испуга теперь в них плещется злость и раздражение, а затем и безразличие. Она вздёргивает подбородок и заправляет светлую прядь за ухо. Одаривает меня скучающим взглядом и громко хлопает дверью, закрывая её. Всего лишь на несколько секунд мне удалось увидеть её эмоции. Не это всегда безразличное лицо, глаза, смотрящие будто сквозь тебя. Безжизненные, словно у мертвеца. Маленький ангелок смутился, испугался...

#смелая героиня #истинная пара #альтернативная реальность

Авторский мир Однотомник ХЭ

История Влада Корвинуса: История Виктора Фарга:

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	9
Часть 3	13
Часть 4	18
Визуализация	24
Часть 5	25
Часть 6	29
Часть 7	35
Часть 8	40
Часть 9	45
Часть 10	50
Часть 11	55
Часть 12	61
Часть 13	67
Часть 14	72
Часть 15	78
Часть 16	85
Часть 17	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Часть 1

***Внимание!** Данная книга предназначена исключительно для читателей старше 18 лет. В тексте присутствуют: откровенные сцены, сцены курения и распития алкоголя, сцены насилия. Книга не имеет намерений оскорбить или задеть чьи-либо чувства, взгляды или убеждения. Все события, места, персонажи и диалоги являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми или ситуациями случайны. Произведение предназначено исключительно для развлекательного характера.*

Маркус Цепеш

Пронзительные глаза цвета ясного дневного неба смотрят на меня пристально с лёгким испугом. Пухлые розовые губы приоткрываются, и я ощущаю, как она судорожно вздыхает, хватая соблазнительным ртом воздух. Кудрявая белоснежная прядь медленно сползает прямо на её миловидное личико. Сглатывает. Нежная бледная кожа на щёках стремительно покрывается румянцем, когда её небесного цвета глаза опускаются ниже. Прямо туда, где между моих ног расположилась брюнетка.

На долгие секунды её глаза застывают на девушке. Она шумно набирает лёгкими воздуха. И я вижу, как сильно она смущается. Глаза блестят. Её рука сжимает ручку двери.

Воздух наполняется тяжестью.

Не могу перестать смотреть на ангелочка, что случайно или нет, неважно, но так удачно заглянула в этот кабинет и сейчас видит, как мне смачно отсасывает какая-то тёлка. Ведь теперь я не могу перестать представлять, что вместо брюнетки, именно Анна Корвинус сидит у меня между ног. Стонет, и трогает себя.

Я облизываюсь, встречаясь с её до невозможности голубыми глазами. Вместо испуга теперь в них плещется злость и раздражение, а затем и безразличие. Она вздёргивает подбородок и заправляет светлую прядь за ухо. Одаривает меня скучающим взглядом и громко хлопает дверью, закрывая её.

Всего лишь на несколько секунд мне удалось увидеть её эмоции. Не это всегда безразличное лицо, глаза, смотрящие будто сквозь тебя. Безжизненные, словно у мертвеца.

Маленький ангелок смутился, испугался...

Выдыхаю шумно, закатываю глаза и продолжаю представлять её. Вот она сидит, раздвинув ноги, смотрит на меня снизу покорным взглядом, приоткрывает пухлые губы и нежно касается горячей плоти, ведёт языком. Её щеки краснеют, она смущённо прикрывает глаза и издаёт стон, когда медленно берёт его в рот...

Кончаю мгновенно, испытывая несравненное наслаждение.

Если я так быстро дохожу до предела лишь от того, что всего лишь на секунду представил ангелочка, то, что будет,

когда она наяву попробует мою горячую плоть?..

От этого по телу прокатывает новая волна возбуждения. Брюнетка всё ещё сидит у моих ног и ждёт приказа. Смотрю на неё сверху. С уголка губ стекает моё семя. Карие глаза выразительно горят, смотря на меня покорным взглядом. Затем она снимает с себя рубашку, оставаясь в одном бюстгальтере и клетчатой юбке. Кладёт руки на колени и ждёт.

Умная сучка.

Ухмыляюсь, кивком показывая на стол. И она поднимается. Подходит к столу и ложится на него грудью, выпятив округлую попку, призывно вильнув бёдрами. Стягиваю с себя ремень и подхожу ближе. Сжимаю его в руке, сложив в два раза, и резко бью по ягодицам. На нежной коже появляются красные отметины. Провожу по ним ладонью, облизываюсь.

Перед глазами ангелок, прижимающийся грудью к столешнице. Под пальцами её нежная бледная кожа. Зарываюсь в волосы брюнетки и оттягиваю с силой их, представляя, что в моей руки кудрявые светлые пряди. У ангелочка длинные светлые волосы ниже поясицы. Красивые. Будут прекрасно смотреться, когда я буду натягивать их на кулак.

Не выдерживаю и снова ударяю ремнём сучку. Сжимаю в руке, делаю ритмичные быстрые движения, продолжаю наносить удары, оставляя полосы на нежной коже. Завожусь так сильно, что снова быстро получаю разрядку.

Издаю громкий рык, выдыхаю.

Поправляю одежду, пока брюнетка мирно лежит на столе,

в ожидании моих дальнейших действий.

— Свободна, — произношу и ухожу к окну. По пути вытаскиваю сигарету из пачки и прикуриваю.

Позади меня слышится шевеление и выдох. Затем тихие шаги и скрип двери. Затягиваюсь сигаретой и выдыхаю, хищным взглядом осматривая парковку академии, куда въезжает чёрная тачка. Белокурая макушка показывается практически сразу. Ангелок подбегает к тачке и останавливается перед дверью, оглядывается назад.

На кого она смотрит? Или боится увидеть меня?

Хотя ангелок не из пугливых девушек. Она родилась в семье Корвинус, где любое извращение считается нормой. Что её отец, который избивал её мать и насиловал, что старший брат и по совместительству мой лучший друг — тоже не сахар. Да и мать её с психическими отклонениями. Вся семейка больная. И как она такая уродилась? Вся правильная, сдержанная? На лице ни одной эмоции, в глазах безразличие.

Анна Корвинус. Восемнадцать лет исполнилось в три месяца назад. А значит...

Ухмыляюсь, представляя, что буду делать с ней, если я всё же прикоснусь к её коже. Но с ней поиграть как с другими не получится, а значит, и кайфа полного я с ней не получу. Птичка слишком высокого полёта.

Но так хочется склонить ангелочка к греху... Увидеть её эмоции, а не безразличные голубые глаза. Чтобы сидела пе-

редо мной как послушная сучка и смотрела на меня покорно.

Часть 2

Маркус

Глубоко затягиваюсь сигаретой, стоя на пустынной парковке. Дым медленно поднимается к небу, смешиваясь с последними лучами заходящего солнца. Выдыхаю, запрокинув голову назад, и упиваюсь безмятежностью безоблачного неба. Сосновые ветки лениво колышутся от лёгких порывов ветра, создавая успокаивающий шелест.

Под ногами шуршит опавшая листва, когда я неторопливо блокирую свою машину. Шагаю к старому зданию архива — двухэтажному сооружению из белого камня, которое мы с друзьями превратили в наше тайное убежище. Время здесь словно остановилось, и только скрипучие петли дверей напоминают о его существовании.

Набираю сложный код на цифровом замке, и тяжёлая дверь со скрипом открывается, впуская меня в полумрак помещения. Прохожу вглубь, где располагается наш импровизированный спортзал. Здесь настоящий рай для тех, кто ищет способ выпустить пар.

Сбрасываю с себя повседневную одежду. Брюки и рубашка летят в угол. Натягиваю тренировочную майку и шорты, готовясь к интенсивной тренировке. Желание выпустить пар становится почти осязаемым.

Надеваю перчатки для спарринга и подхожу к тяжёлой груше. Каждый удар точен и выверен, словно отточенный годами рефлекс. Тупой звук ударов эхом разносится по пустому залу, смешиваясь с моим размеренным дыханием. Пот стекает по лбу, оставляя солёные дорожки на коже, но даже эта физическая нагрузка не приносит желаемого облегчения.

Чёрт...

Последнее время меня преследует невыносимая скука. Раньше со мной никогда не случалось подобного дерьма, и это бесит до невозможности.

Особо остро я чувствую нехватку охоты. Без этого я словно рыба, выброшенная на берег.

Внезапно дверь со скрипом открывается, впуская четверых гостей. Оборачиваюсь и мрачно окидываю взглядом эту компанию, приведённых Петре — нашим общим другом.

— Маркус, как ты и просил, — произносит Петре, подталкивая одного из них вперёд. — Давайте, ребята, проходите, не стесняйтесь.

Осматриваю каждого, оценивая их физическую форму и настрой. Мой взгляд останавливается на самом крупном и высоком из них. Этот парнишка выглядит многообещающе.

— Лысый, — обращаюсь я к здоровяку, который по габаритам почти не уступает мне.

Человек. Посмотрим, на что ты способен.

Ушлёпок раздражённо сжимает челюсти, задирает подбородок и делает шаг вперёд. Встаёт напротив меня и оскали-

вается:

— Настолько обижен тем, что мы случайно задели твою тачку? — выплёвывает он, а я лишь усмехаюсь, обнажая клыки в хищной улыбке.

— Случайно? Случайно въехали в неё на всей скорости?

— Слушай, Маркус. Мы всё возместим, — говорит он.

Разминаю уставшую шею.

— Возместишь, — киваю на ринг.

— Мы можем оплатить... — пробурчал он.

— Оплатишь кровью. Сможешь ударить меня три раза по лицу, и я вас отпущу. Всех, — смотрю на оставшихся двух.

Этот среди них самый крупный, видно парень занимается в спортзале. Так что развлечь должен меня.

— Хорошо, — злиться он.

Лысый стягивает с себя футболку, обнажая тренированное тело, и направляется к рингу. Петре, стоя в стороне, бросает ему пару боевых перчаток, которые тот ловко ловит на лету. Оставшиеся двое его дружков жмутся у канатов, их глаза полны страха и неуверенности.

Прыгаю на ринг следом за своим противником, пружинисто приземляясь на упругое покрытие. Разминаю плечи, кручу руками, чувствуя, как мышцы наливаются силой. Мой оппонент тоже не теряет времени даром — делает серию быстрых взмахов кулаками, встряхивает кистями, готовясь к схватке.

Оскаливаюсь, делая призывный жест рукой. И он клюёт

на провокацию. Замахивается первым, но я, словно танцуя, ловко уворачиваюсь от его атаки. Мой ответный удар нацелен точно в солнечное сплетение, но ушлёпок успевает выставить блок. В ответ он делает резкий выпад правой рукой, едва не достигая цели.

Впервые за долгое время встречаю человека, способного хоть как-то поспевать за моей обычной скоростью. Улыбаюсь, чувствуя, как азарт разливается по венам.

Наношу серию ударов по его блоку, защищающему лицо, а затем всё же пробиваю защиту — точный удар по печени заставляет его отшатнуться. Но он быстро приходит в себя, и его левая рука едва задевает мою скулу.

Даже не почувствовал.

Ушлёпок смахивает пот со лба, тяжело дыша. Видно, что он начинает выдыхаться. Так быстро? Мы ведь только начали. Но надо отдать ему должное — продержался больше тридцати секунд, а это уже достижение.

Пора заканчивать этот спектакль. Когда он делает очередной выпад правой рукой, я уже знаю его следующий шаг. Мой удар опережает его движение в три раза. Глухой звук удара, и его тело отбрасывает к канатам, где он безвольно оседает на покрытие ринга.

Вздыхаю, чувствуя лёгкое разочарование. Только вошёл во вкус. Оглядываю оставшихся двоих, которые побледнели ещё больше.

— Ну что, — ухмыляюсь я, — кто следующий?

Часть 3

Маркус

Наливаю в прозрачный стакан виски и делаю несколько глотков. Опираюсь на столешницу бара и потираю глаза. Паря так и не смог выпустить, сколько бы не колошматил тех ушлёпков на ринге. Первый подавал надежды, а оставшиеся двое даже не смогли меня задеть.

Люди. Что с них взять? Слабые, никчёмные создания.

Как же мне не хватает тех дней, когда мы собирались тут с Виктором и Владом. Весёлое было время.

Оглядываю пустующее помещение игровой. Дартс уже месяц не тронут. Метательные ножи запылились. Виктор перестал приходить сюда. А Влад был здесь последний раз ещё в августе, перед свадьбой Виктора. Оба моих друга изменились, поменяли приоритеты. У них теперь есть истинные, перед которыми они носятся как покорные псы.

Теперь им нет дела до наших совместных игр. Весьма, нестандартных игр, в которых главной пешкой становился человек. Моя самая любимая игра — охота. Знаете это чувство, когда ты выслеживаешь добычу, и когда, наконец,ловишь, в глазах её столько отчаяния и страха, мольбы о спасении?.. Эти последние секунды перед страданиями самое лучшее наслаждение...

Томно выдыхаю, сглатываю, вспоминая глаза всех, кого

мне доводилось ловить.

Подхожу к стеллажу с моими игрушками и подхватываю оттуда арбалет. Нежно касаюсь золотой гравировки, разглядываю красивый рисунок, вырезанный на дереве. Беру болт — стрелу, что толще и короче лучных, осторожно касаюсь наконечника, наслаждаясь острым металлом. Вставляю её в механизм взведения, целюсь в мишень и спускаю тетиву. Стрела со свистом достигает цели и попадает прямо в яблочко.

Выдыхаю.

Нет, всё не то... Чего-то не хватает...

Бережно кладу свою игрушку обратно и сажусь за барную стойку, наливаю ещё себе в стакан янтарную жидкость. Запускаю руку в волосы и устало вздыхаю.

В дверь тихо стучат, а затем она приоткрывается и оттуда показывается рыжая девушка, имени которой я не помню. Она поступила к нам на второй курс. Кидаю медленный взгляд на время. Точно, я ведь сказал ей прийти к шести часам в архив.

Она входит и мнётся у двери, смотря на меня слегка испуганным взглядом. Новенькая шлюха ещё не привыкла к моим играм, поэтому и трясётся сейчас о страха. Думает, что я сделаю с ней то же, что и в прошлый раз? Хуже, дорогая, намного хуже.

Усмехаюсь, и подманиваю девушку пальцем. Она шагает ко мне, и я вижу, как сильно трясутся её руки. Рыжая оста-

навливается, смотрит на меня затравленно.

— Милая, ты никак опечалена? — дотрагиваюсь до её подбородка пальцами.

Она отводит карие глаза и тихо шепчет:

— Нет.

— Тогда почему ты так дрожишь? Боишься меня?

— Нет... — её голос дрожит.

— Тебе не понравилась наша игра? — я веду пальцами по шее, захватываю верхнюю пуговицу рубашки и расстёгиваю, а затем и следующую, пока не открываю вид на пышную грудь в белоснежном бюстгальтере. Нежная кожа приятная на ощупь покрывается мурашками от моих прикосновений.

— Ты взволнована, — шепчу я, разглядывая шею и венку, что бьётся быстро под смуглой кожей.

— На самом деле... Маркус, я... — она судорожно выдыхает, собираясь с мыслями. — Возможно, ли прекратить наши игры?..

— Прекратить? Тебе не нравится? — удивлённо приподнимаю бровь.

— Н-нравится...

— Тогда почему мы должны прекратить?

— Мой отец... Он работает с господином Александром...

И он узнал о наших играх, — рыжая сглатывает.

Александр Цепеш — мой биологический отец. До шести лет моей жизнью управлял отчим, которого я искренне считал родным отцом. Но всё изменилось, когда появился Алек-

сандр — влиятельный магнат, чья жизнь была окутана тайной и богатством. Оказалось, что он лишь мимолётно увлёкся моей матерью, будучи женатым на какой-то знатной особе.

Мою мать зовут Марта. Когда она забеременела, Александр приказал ей сделать аборт. Но она отказалась подчиниться. Она родила меня и нашла счастье с достойным человеком, который старался воспитать меня как родного сына. Однако моё сердце оставалось холодным к нему.

С ранних лет во мне пробуждались странные наклонности, которые пугали мою мать, а отчим пытался направить меня на путь истинный. Возможно, если бы Александр не появился и не забрал меня к себе, отчиму удалось бы что-то изменить.

Судьба распорядилась иначе. Жена Александра не смогла подарить ему наследника, способного унаследовать его уникальную ДНК хищника. Два мальчика, рождённых в браке, оказались бесполезны. И тут он узнал обо мне — полноценном хищнике. Александр сделал меня наследником семьи Цепеш.

— И? — улыбаюсь, обнажая клыки в хищной усмешке.

— Мой отец не хочет портить деловые отношения... — прошептала она, когда мои пальцы коснулись пульсирующей венки на её шее.

— Разве наши отношения мешают деловым связям наших отцов? — мой голос звучит тихо и угрожающе.

— Возможно... — она сглотнула, её дыхание участилось.

Медленно обхватываю пальцами её шею, сжимая достаточно ощутимо, чтобы она поняла — игра началась. Она будет играть по моим правилам, пока мне не наскучит.

— Или просто ты сама не хочешь продолжить наши игры?

— я сильнее сжал руку до хрипа, вырвавшегося из её горла.

— Я... я... нет...

— Что? — я нагнулся к её лицу.

— Я... хочу.

— Хорошо, — улыбнулся я, отпустил шею, скользнув пальцами по её подбородку. — Тогда сделай мне приятно. Разденься.

Рыжая кивнула и принялась выполнять приказ, пока я подливал себе виски в бокал. Дисплей моего телефона загорелся, оповещая о сообщении:

Александр: «Через два часа будь дома, сын»

Два часа?

Я глянул на сучку, что уже сняла с себя рубашку и принялась стягивать с юбку, обнажая упругую сочную задницу в кружевном белье...

Двух часов мне будет достаточно.

Часть 4

Маркус

Вхожу в особняк семьи Цепеш, минуя охрану. На подъездной дорожке стоят мои старшие братья, те самые, что не унаследовали ДНК хищника и даже отцовской внешности.

Неудачники.

Старшему — Михаю около тридцати пяти — распухший от сытой и богатой жизни бездельник, который наслаждается жизнью где-то в другой стране со своей молоденькой жёнушкой. Кстати, что с радостью открыла для моего органа свой рот на глазах брата, который подглядывал за нами через приоткрытую дверь. И не вошёл, наблюдал, как его жена стонет и ублажает другого мужчину. Трусливый жирный ублюдок. Я бы обоих убил. Но он ничего не сделал. Смотрел и возбуждался от одного этого вида. И жёнушку свою блудливую не наказал после этого.

Среднему — Флорентину, как отец позволил ему дать такое имя, непонятно, почти тридцать лет. Этот следит за собой и регулярно посещает зал. Владеет каким-то бизнесом по производству энергетиков. Скука, короче. Достался он ему от родственников со стороны жены. Четыре года в счастливом браке, по крайней мере, для его супруги. Для Флора же это ад сущий, по-другому, я бы не назвал это чучело, что зовётся его женой.

Почему чучело? Она не красавица. Я бы даже не назвал её симпатичной. Круглое лицо, нос картошкой, небольшие глазки и всегда розовые щёки. Одна нога короче другой, из-за этого она прихрамывает. Ко всему прочему, девица любит хорошенько покушать за троих. Родители её кормили с самого детства, будто на убой, не заботясь о дальнейшей её судьбе. Отсюда и постоянные сбои в оргазме. Удивляюсь, как она смогла родить двойню. Флор её стыдится и никуда с собой не берёт. Как и сегодня, приехал один, оставив её дома с детьми.

Честно говоря, при всех недостатках этой девушки, она божий одуванчик — добрая, доверчивая и глупая. Смотрит на Флорентина преданным влюблённым взглядом — будто он весь её мир.

К старшим братьям я неприязни никакой не испытываю. Они, по сути, для меня никто.

С Александром у нас немного другие отношения. Я чувствую в нём что-то родственное, но отцом не считаю. У нас одна кровь. И на этом всё. Хотя он и выбрал меня наследником, тем, кто продолжит род Цепеш.

С матерью я не виделся уже два года. И тот раз был незапланированным. Марта сама приехала и выхватила меня, когда я выезжал из особняка. Передала мне сумку с каким-то вязанным тряпьем. Шарф и носки. Как глупо. Будто я не могу купить себе эти вещи.

Марта живёт в другой части страны с отчимом. Пишет

мне часто, но я не отвечаю на её сообщения. А зачем? Она отдала меня отцу и даже не сопротивлялась. Мама выдохнула облегчённо, когда Александр посадил меня в машину. Я видел это и помню, будто это было вчера.

Единственные люди, к которым я испытываю какие-то чувства — Влад и Виктор. Мои лучшие друзья, что заменили мне семью. Я познакомился с ними в первом классе. В первый же день мы подрались. Втроём. Не поделили последнюю парту. Набили друг другу шишек, а потом увидели красивую девушку с длинными волосами, собранными в два хвоста и переглянулись, понимая друг друга без слов. И не подумайте, мы тогда ещё не были озабоченными гормонально нестабильными детьми. Нет. Это началось немного позже, годам к двенадцати.

Мне всегда нравились девушки постарше. С девственницами я старался не связываться. Единственный раз, когда я всё-таки попробовал одну такую невинную — не запомнил... Это было два месяца назад. Мы с друзьями ездили на охоту в летнюю усадьбу семьи Цепеш. Тогда я перебрал с «Сиянием» и нажрался крепкого алкоголя. Всё, что помню с той ночи — колом стоящий орган, умопомрачительный запах малины и нежная бархатная кожа. А на утро расплывчатый женский силуэт исчез. Проснулся уже один. С нами было много девушек в тот вечер, но я так и не понял, с кем из них провёл жаркую ночь.

Только вот, что меня отличает от моих друзей — то, что я

ещё не испытал той бешеной тяги к девушке. По их словам, запах той, кто тебе нравится, сносит крышу похлеще запрещённых веществ. В разы.

Завидую ли я им? Возможно...

Но не хотел бы стать таким же озабоченным и одержимым только одной девушкой. Ведь так неинтересно. Я люблю разнообразие. А ещё схожу с ума от охоты и последующих пыток...

Оскаливаюсь, громко вдыхая воздух. Чёрт. Я слишком давно не охотился.

Миную братьев и вхожу в особняк. Биологический отец по своему обыкновению сидит у бара и хлещет отборный виски. Подхожу к нему и наливаю в пустой стакан и себе янтарной жидкости.

— Встал не с той ноги, Александр? — спрашиваю я, усмехнувшись.

Обычно, налегает он на алкоголь, когда день выдался тяжёлым.

— Ты на кой чёрт выкупил притон у Фарта?

— Лишним не будет. Он закрывать клуб хотел. Чего прибыльному добру пропадать? — ухмыляюсь.

Притон там отличный. В три этажа. Верхний с вип-зоной, второй отведён под клуб, а третий — цокольный этаж, выделен для более грязных утех. Там-то богатые дряхлые старики и отваливают охренеть сколько бабла. Ещё и туда интересные вещества поставляют. Самые качественные на рын-

ке. Сейчас я этим не увлекаюсь.

Реально жаль было закрывать клуб. Виктор совсем уже кукухой поехал со своей монашкой. Этот божий одуванчик такие из него узлы вьёт... Праведным скоро станет, молиться будет. Не удивлюсь, если в монастырь вместе с ней уйдёт.

— А вещества? — он хмурится. — Давай-ка не надо хотя бы этого. Мне баллотироваться скоро, не хочу, чтобы что-то всплыло.

Улыбаюсь. Бойтся за свою репутацию. Понимаю.

— Посмотрим.

Александр только глаза закатил.

— Ты подумал над моим предложением о свадьбе? Невесту себе сам можешь выбрать, только девицу с соответствующим статусом.

— Подумал и пока никого не рассматривал в кандидатки, — делаю глоток виски.

— Думай быстрее. И да, на следующей неделе у нас встреча с Корвинусами. Он для своей дочки уже нашёл выгодную партию.

— Не рано ли? Насколько я знаю, Анне недавно только исполнилось восемнадцать.

Ангелок скоро выйдет замуж. И чего это меня так напрягло? Задумался о её возрасте, будто бы мне не плевать.

— Какая разница, сколько ей. Он вообще ещё два года назад сосватал её семье Йенсен.

Йенсен... Те ещё убудки, что поселились в столице. Не

уступают по величию нашим семьям. Выгодная партия для Гэбриэла Корвинуса. Тем более, после промашки с Владом ему нужно реабилитироваться.

Значит, ангелок скоро уедет отсюда. Плевать. Главное успеть испортить её.

Визуализация

Маркус Цепеш

Анна Корвинус

И для вашего вдохновения)

Подписывайтесь на мою группу в ВК и тг-канал)

Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять!

Часть 5

К бару подходят мои старшие братья. Усаживаются напротив нас с отцом. Флор скользит ко мне недовольным взглядом, а Михай бегло осматривает мои татуировки на руках. Кривится, а когда мы встречаемся взглядами, быстро отводит их в сторону. Трусливый ублюдок.

Отец наливает себе ещё порцию отборного виски и устало потирает глаза.

— Флор, слышал, ты запустил новую компанию. Как успехи?

— Не жалуясь. В первые месяцы, конечно, в плюс мы не вышли, но и в минус не ушли. Сейчас прибыль идёт в гору. Кстати, благодаря твоей поддержке, отец.

Александр кивает, а Флор довольно улыбается.

— Ты молодец. У меня к тебе просьба есть небольшая. Ты же неплохо обосновался в столице, и знаю, что у тебя много хороших друзей. Нам нужна богатая семья со связями, чтобы выгодно пристроить наследника семьи Цепеш.

Флор переводит на меня недовольный взгляд и усмехается.

— Я смотрю, наследнику не только всё состояние семьи на блюдечке преподнесли, но и невесту теперь искать нужно. А что он сам не в состоянии, да? Достойный наследник, —

он прищурился.

Завидует мне. Это видно по его взгляду, язвительным речам.

— У Маркуса сейчас много работы. Он не только взялся за строительство нового отеля, но ещё и постоянно ездит по моим поручениям. И скажу тебе, Флор — я не ошибся в выборе, ведь так, как Маркус, никто не сможет вести дела в мире влиятельных хищников. Если бы я сделал наследником тебя или Михая, то ни один мой партнёр не принял бы вас всерьёз. Вас бы просто сожрали, а состояние нашей семьи, что предки накапливали столетиями — растаскали. Потому что вы просто люди. А в нашем мире правят хищники. У тебя есть ещё вопросы?

Флор поджал челюсти и посмотрел на меня.

— И какую же мне искать девушку для моего достойного братика?

Ухмыляюсь, показывая клыки.

— Самую красивую. Я предпочитаю высоких девушек с большими сиськами, тонкой талией и аппетитной задницей. Милым голоском и согласной на всё. Ей меня терпеть всю жизнь, так что выбирай девушку с характером, чтобы не сломалась раньше времени. Нам же нужны наследники.

— Может, цвет волос ещё скажешь? — он от злости сжал бокал с мартини.

— Последнее время я предпочитаю рыженьких крошек. Они горячие в постели. Ты ведь меня понимаешь? — обли-

зываю нижнюю губу.

Реакция не заставила себя ждать. Я знаю, что у Флора есть любовница. Рыжая знойная красотка, с которой мне довелось пересечься неделю назад и хорошо провести время в отеле. Судя по его реакции, она ему ничего не сказала. Интересно, какую чушь она ему наплела, когда он увидел синяки и полосы от ударов ремнем на её спине и заднице?

— Урод, — прошипел Флор.

— Хватит, — стальным голосом произнёс Александр, и громко поставил стакан на стол. — Михай, до меня дошёл слух, что твою супругу видели в компании другого мужчины. Они обедали в ресторане, а затем поднялись в отель.

Глаза трусливого ублюдка забегали. Он взял салфетку и вытер пот со лба. Нервничал. Знал, что отец рано или поздно спросит у него про это.

— Это был деловой ужин, — он закашлял громко и покраснел. — И они не поднимались в отель. Наверное, просто кто-то что-то перепутал...

— Перепутал? — Александр фыркнул, а затем перегнулся через стойку и схватил Михая за грудки. — Твоя жена трахается со всеми подряд у тебя под носом. Ладно, если бы ты не знал об этом. Но ты знаешь и спускаешь это с рук. Ты точно мой сын?! Жалкий слизняк... Позор семьи, — он отпускает его и садится обратно на стул. — Разведёшься с ней. По брачному договору, если она не родит тебе в течение двух лет наследника, то она ничего не получит. Три года прошло,

а твоя блудница так и не родила. Да и если бы родила, то не факт, что он был бы твоим.

— Но отец... — Михай запнулся.

— Рот закрой. Разведешься. Зря я позволил тебе жениться на этой шлюхе. Хотя её семья и богата, но я догадывался, что толку от неё не будет.

— Я люблю её...

Я заржал во всю голосину и откинулся на спинку. Любит? Большой чуши в жизни не слышал.

— А она тебя? — мрачно спросил отец. — И что такое вообще, эта твоя любовь? Её не существует. Физическое влечение, вызванное химической реакцией. Только истинность может доказать чувства в нашем мире, так что брось ты эту чепуху нести. Ты мой первенец. И я не позволю втаптывать тебя в грязь.

Михай опустил голову и нахмурился. Разводиться он со своей блудливой жёнушкой явно не хочет. Но кто его будет спрашивать?

Эти двое хоть и не унаследовали ДНК и внешность отца, но он признаёт их своими детьми. Михаю уже тридцать пять, а он ни дня не работал. А всё благодарю капиталу нашей семьи. Так что, каким бы строгим ни был с ними, но не бросает их на голодное существование.

Часть 6

Маркус

С Александром мы обсудили мою предстоящую поездку, а так же детали по строительству нового отеля на склоне горы, откуда открывается шикарный вид на полноводную реку. Стройка практически закончена, осталась только внутренняя отделка.

Я вышел из зала и направился к выходу из особняка семьи Цепеш. Здесь я жил только в подростковом возрасте. Пять лет назад перебрался в другое место, подальше от моих родственников. Нашёл уединённое местечко на окраине города. У выхода меня остановила Дана — жена Михая. Сегодня на ней чёрное облегающее платье, подчёркивающее пышную грудь, яркий макияж и томные блестящие глаза. Она опирается рукой в косяк двери, облизывает губы, выкрашенные в красную помаду.

— Уже уходишь? — говорит она тихо.

— Ухожу, — усмехаюсь я, забавляясь тем, как она каждый раз пытается меня соблазнить.

— А может, останешься? — она подходит ко мне вплотную, выпячивает грудь вперёд и смотрит на меня.

— Зачем?

Касаюсь рукой её коротких каштановых волос, почему-то

вспоминая белокурые пряди ангелочка с голубыми глазами. Нежный очаровательный... Член встаёт колом, стоит вспомнить её выражение лица, когда она увидела, как мне доставляла удовольствие другая девушка. Ощущаю чёртову потребность сейчас найти ангелочка и намотать её пряди себе на кулак, а потом...

Ох, чёрт...

Ангелочек полная противоположность Даны. Жена моего брата красивая, не спорю. Она старше меня на пять лет. Тёмные, почти чёрные глаза, смуглая кожа и отличная фигура, но трогать её во второй раз не хочется. Даже если она разденется, и будет крутить передо мной задницей — член не встанет. Почему? Во-первых, у неё было слишком много мужиков, а таких трахать не в кайф. Она для меня уже порченный потрепанный товар. Во-вторых, Дана всё-таки жена моего брата. О да, в первый раз три года назад я позволил ей дотронуться до себя, потому что мне было интересно понаблюдать, как поведёт себя Михай. Увиденное, меня никак не позабавило. Я рассчитывал вывести этого трусливого ублюдка на эмоции, ждал от него реакции.

— Маркус, милый... — томным голосом прошептала она. Рука её опустилась мне между ног и сжала мой пах. — Оу, кажется, кто-то на взводе... Ты ведь знаешь, что я могу выручить тебя?

Ухмыляюсь. Знаю, что на уже мокрая между ног. У этой сучки бешенство матки.

Убираю её руку со своего паха. Кидаю на неё безразличный взгляд и прохожу мимо. Не вижу смысла и дальше с ней разговаривать. Достая из кармана пачку сигарет и прикуриваю по дороге одну. Опираюсь о капот своего танка и выдыхаю густой дым. Курить я начал недавно, просто потому что было прикольно. Потом и Влад с Виктором подтянулись. Ну, а почему бы и нет? Это временами успокаивает, тем более, на наше здоровье никак не влияет.

Мы родились с ДНК хищника, а это охренеть как упрощает жизнь. Все блага общества на твоей стороне, а ещё и отменное здоровье, крепкое тело и превосходство. Такие как мы — главные в этом мире. Физически превосходим людей в разы, у нас отличное зрение, которым прекрасно видим в темноте и на дальних расстояниях. Улавливаем эмоции людей. Запах своей самки чувствуем за версту. Под самкой имеется в виду девушка, к которой у нас появляется не просто физическое влечение. Это чувство можно назвать симпатией. Не каждому хищнику довелось почувствовать это, так же как и истинность.

У Виктора истинная пара появилась ещё в детстве, но она вскоре исчезла и их связь прервалась. Он рассказывал, что впервые почувствовал её запах на своей одежде, списал всё на побочное действие после принятия стимулятора для хищников, что зовётся «Сиянием». Оказалось, что именно оно и притупляло обоняние, а ещё и некоторые воспоминания. Есть у «Сияния» такая побочка. Может, поэтому я не помню

события двухмесячной давности? Только запах и вкус малины.

Плывать. Я перестал это делать. Последний раз полтора месяца назад, после свадьбы Виктора. Мы с ним знатно накатались в клубе и трахали знойную блондинку с большими сиськами.

Сажусь в тачку и выезжаю с территории особняка. Съезжаю с трассы на просёлочную дорогу. Не хочу объезжать через город. Долго. Напрямую быстрее. Миную лесной массив и заезжаю на самую крайнюю улицу. Проезжаю дом Влада. В окнах свет не горит. Он пропал после моего звонка две недели назад, когда узнал, что его истинная вернулась в город. Но я знаю, что он жив и, наверное, не может натрахаться со своей истинной. Виктор успел с ним пообщаться, а я нет.

Останавливаюсь на парковке и быстрым шагом иду к его дому. Звоню в дверь — никто не открывает. Всё-таки, Влада нет дома. Чешу затылок, вздыхаю.

Даже поговорить не с кем...

Возвращаюсь в тачку и проезжаю всю улицу, останавливаюсь рядом со своим домом. Да, мы живём рядом. Любим уединение и природу. Вот Виктор у нас наиболее проще относится к своему месту жительства. Любит высоту и шикарный вид из окна на город.

Ввожу код на электронном замке и захожу в темноту коридора, освещённую только нижней подсветкой. Из-за угла появляются два горящих глаза, отражающихся от света. Гром-

кий вздох и цокающий звук, возникающий от острых когтей, касающихся паркета. Мне не нужен свет, чтобы увидеть недовольное лицо моего охотничьего кобеля. Окрас чёрного цвета сейчас красиво переливается в свете нижней подсветки. Вытянутая морда с висящими ушами выражает презрение.

Усмехаюсь, наблюдая, как он останавливается в паре метров от меня и смотрит чёрными глазами.

— Бес, — говорю я спокойно, а он не двигается, фыркает.

Умная псина. Высокий интеллект и развитые охотничьи способности в купе с крупным размером, делает его опасным представителем собачьего вида. Я нашёл этого метиса в лесу, когда охотился. Мелкий, испуганный, но в тоже время дерзкий.

Не знаю, кто его родители, но один точно был породы курцхаар, а вот второй... У него глаза временами бывают желтоватого оттенка, чем завораживают меня.

— Огорчён, что я поздно вернулся домой? — спрашиваю у него, а он снова фыркает. — Хочешь на улицу?

Пёс нетерпеливо топчется передними лапами, а затем всё-таки начинает вилять коротким хвостом.

— Недолго, понял?

Бес громко гавкает. Он слишком умён. И покорен мне, что немало важно. Пёс легко поддался дрессировки, поэтому у меня с ним никогда не возникало проблем. Любое моё слово для него закон. Иногда так забавно, ведь Бес понимает меня

всегда, а некоторым из людей приходится разжёвывать... Я часто беру его на охоту.

Открываю дверь, выпуская пса на улицу. Он любит пробежаться по округе. Никого не трогает, если я ему не прикажу это сделать.

Вхожу в свою берлогу. В доме два этажа. Он небольшой, в нём только всё самое необходимое и ничего лишнего. И здесь были только Влад и Виктор. Не люблю пускать, кого попало. Шлюх я трахаю вне своего личного пространства. Даже отец здесь ни разу не был.

Что ж... Я чувствую себя уставшим и недовольным. Хочется хорошенько развлечься. Завтра нужно обязательно посетить академию и понаблюдать за ангелочком.

Часть 7

Маркус

— Завтра нужно встретиться с подрядчиком и обсудить кое-какие детали, — отец громко вздохнул в трубку. — Придётся тебе поехать в столицу. Кстати, подрядчика рекомендовала семья Йенсен. Моя секретарша забронировала столик в ресторане, встретиться с Савентином и поужинай. Нам нужны такие люди, как он.

— И для чего тебе этот столичный лис?

Савентин Йенсен — двадцать восемь лет. Из влиятельной семьи. Родословная, как и наша, состоит из обладателей ДНК хищника. Акула в бизнесе, известен сомнительными махинациями, на что закрывает глаза глава государства. Любит животных. Отец занимает хорошую должность, мать ведёт благотворительную деятельность. Значит, за такого хорошего парня ангелок выходит замуж.

Что ж, посмотрим на него.

— Налаживаем деловые отношения, Маркус. Моя секретарша пришлёт тебе время и место.

Отец отключился, а я откинулся на спинку кресла и глянул в потолок пустого кабинета. Да и я вообще могу не приходить сюда, мне всё поставят автоматом. Мы с друзьями приходили и даже изучали материал от скуки. Только самое важное. Преподаватели боялись с нами связываться, поэто-

му дядя Влада — мистер Григор Корвинус, выделил для нас отдельный кабинет.

Лекции ещё идут, поэтому решаю не сидеть тут в одиночестве и сходить на занятия. Прохожу по коридору четвертого этажа и открываю дверь в лекционный зал. Двадцать пар глаз сразу устремляют на меня взгляд. Преподаватель смотрит на меня пару секунд, а затем расплывается в наигранной доброжелательной улыбке и говорит:

— Здравствуй, Маркус! Проходи, садись.

Эта женщина меня боится и презирает. Мы успели развлечься с её дочуркой пару лет назад. Она была старше меня на два года. Ох, и была хороша. Только до поры до времени. Девчонка нам приелась через пару недель. Когда мы её вышвырнули, она подняла истерику, просилась обратно. Признавалась нам в любви. Каждому. Мать её всё знала и тогда ничего не сделала, чтобы как-то дочь остановить. И сейчас она смотрит на меня так, будто это я виноват во всём.

Забавно, конечно.

Прохожу в аудиторию и сажусь на самый задний ряд. Откинулся на спинку стула и стал разглядывать каждого присутствующего тут. Петре сидел чуть дальше от меня. Кивнул мне и снова стал слушать преподавателя. Йон заигрывал с какой-то девушкой. Тискал её под партой, а она елозила задницей по стулу. Половина группы, особенно девушки, оборачивались ко мне и смотрели на меня, как на божество. Перешёптывались.

Конечно. Хотя это и группа, где мы числимся, но на лекциях бываем крайне редко. Материал банальный и честно скажу, скучный. Да и выбирать жертву здесь тоже такое себе. Все знают, кто мы такие, и поэтому не связываются. Ведут себя тихо, не выделяются.

Скукота...

Громко вздыхаю, а затем поднимаюсь и выхожу из аудитории. Оскомина прямо давит на тело, когда я понимаю, что вот-вот сорвусь, если не почувствую чужой страх или хотя бы не увижу перекошенное лицо от боли.

Спускаюсь по лестнице, слухом цепляясь на милый нежный голосок с лестничного пролёта.

— Да, я приеду сама вечером. Как только отец уедет, — её голос прошёлся словно бальзамом по-моему телу.

Спускаюсь ниже, застываю, взглядом шаря по хрупкой девичьей фигурке. Ох уж эта форма академии... Анна в ней выглядит просто потрясающе. Такая нежная и вся аккуратная. Чёрный короткий пиджачок идеально сидит на её плечах и спине, белая рубашка заправлена в клетчатую короткую юбку, что открывает вид на идеальные ножки. А эти белые гольфы буквально сводят меня с ума.

Сглатываю, ощущая потребность прикоснуться к ней, нагнуть и оттрахать прямо в этой форме. Слишком громко выдыхаю, чем привлекаю внимание небесных глаз.

— Я перезвоню, — она сбрасывает вызов и прячет телефон в чёрную сумку. Кидает на меня безразличный взгляд,

поправляет грёбанный галстук, которым хочется её придушить и направляется вниз по лестнице.

Следую за ангелочком, просто потому что хочу этого. Её светлые длинные пряди рассыпались по плечам и спине и сейчас волнами пружинятся при ходьбе. Залипаю на них и тянусь к её волосам. Подхватываю прядку и мну в пальцах, ощущая их мягкость и гладкость. Чистый шёлк.

Ангелок оборачивается, смотрит на мою руку, в которой я держу прядь, смахивает её с моих пальцев и направляется к выходу из академии.

Кто я, чтобы просто так отпускать свою добычу?..

Хватаю её за талию и заталкиваю в первый попавшийся кабинет. Она даже писка не издаёт, только грудь её вздымается от глубоко дыхания. Смотрит на меня безжизненными скучающими глазами, даже голову слегка в бок наклоняет, наблюдая, как я закрываю за нами деревянную дверь. Ничем не выдаёт своё волнение, чем ещё больше распаляет мой интерес.

Надвигаюсь на неё, оскалившись. А ангелок даже не двигается с места. Останавливаюсь вплотную к ней и нависаю сверху. Она скользит по мне безразличным взглядом, молчит. Дыхание ровное, венка на шее спокойно бьётся...

Какая смелая девушка. Не боится меня.

Дотрагиваюсь пальцами до её щеки и утопаю в нежности бархатной кожи. Шумно вдыхаю воздух, сглатываю. Вот чёрт... Я хочу её.

— Хочешь поиграть, ангелок? — веду пальцами по её розовым губам в форме бантика.

Она молчит. И всем видом хочет мне показать, что я ей неинтересен и никак не привлекаю. Что ж... Посмотрим.

Часть 8

Маркус

Аккуратно толкаю Анну дальше, и она не сопротивляется, делает шаги назад, пока не упирается в преподавательский стол. Смотрит на меня исподлобья, завораживая меня голубым цветом глаз. Её кожа идеальная и такая бледная. На лице не грамма косметики. Длинные чёрные ресницы завиваются на концах. На носу едва заметно проступают веснушки. Светлые волосы приятно пахнут чем-то ягодным, не могу точно распознать запах, но мне очень нравится вдыхать его. Рукой зарываюсь в её мягкие пряди и подношу к носу, делаю глубокие вдохи, кайфуя от этого слишком сильно.

Ангелок скусающе вздыхает и отводит взгляд, смотрит на дверь, затем переводит глаза на меня. И смотрит так, будто я отвлекаю её от чего-то важного.

— Анна, — сглатываю слюну. — Ты куда-то спешишь?

Помнится разговор её по телефону. Интересно, и куда это она собралась? Анна молчит, чем поднимает во мне лёгкое раздражение. Поддеваю пальцами её подбородок и нагибаюсь ниже, хапая такой сильный прилив жара по телу, от которого член готов взорваться в брюках. Отчего-то хочется укусьить её за эти пухлые сочные губы.

Облизываюсь, замечая лёгкое волнение в её глазах. Её телефон в этот момент вибрирует, она тянется к карману

на сумке, но я перехватываю её руку и достаю телефон. На дисплее высвечивается имя: «Хорвин». Удивлённо перевожу взгляд на ангелочка, а потом принимаю вызов.

— Слушаю, — проговариваю в трубку и отхожу от ангелочка, когда она тянется, чтобы отобрать у меня гаджет.

— А... Анна?.. — нерешительный мужской голос доносится из динамика. И я, отчего-то оскаливаюсь, испытывая странное чувство злости.

— Верни телефон, — шипит она с огнём в голубых глазах, а я ещё больше завожусь.

Значит, когда я зажимал её тут, она даже бровью не повела и делала вид, что моя персона ей вообще неинтересна. Но стоило позвонить какому-то ублюдку, сразу эмоционально возбудилась.

— Хорвин, да? — проговариваю стальным голосом в трубку.

— А, да... А вы?..

— И кто же ты такой, Хорвин?

Анна цепляется за мою кисть и пытается добраться до телефона, но я выше её практически на две головы, так что её жалкие потуги меня только сильнее начинают веселить. Тем более, когда она с таким милым злым личиком смотрит на меня, сводя свои брови на переносице, я едва не кончаю.

— Однотруппник, — он прокашливается.

— И что тебе нужно от ангелочка?

Анна цепляет меня за руку, но я вырываю её. Перехва-

тываю за руку и толкаю обратно к столу. Разворачиваю силой и вдавливаю грудью в столешницу. Ловлю вторую руку и быстро фиксирую их на пояснице. Ох, чёрт... Аппетитная задница ангелочка выпячивается, и я едва слюной не брызгаю, когда она начинает ёрзать под моей рукой, пытаюсь высвободиться.

— Ангелочка?... Анны? Ну, конспект и...

— Мерзавец... — слышу её тихий голос, и судорожно втягиваю носом воздух.

— Я позже найду тебя, Хорвин, и мы с тобой поговорим, — сбрасываю звонок и кладу телефон на стол.

Нагибаюсь к Анне, упираясь пахом в её задницу, нетерпеливо и ощутимо толкаюсь. Провожу носом по её волосам и виску, пока она яростно пытается вырваться.

— Значит, Хорвин, да? — шепчу ей на ушко.

— Что ты хочешь? — шипит Анна, и продолжает ягодичками тереться о мой возбуждённый пах.

— Тебя, — кусаю её за мочку уха, едва ли не захлёбываясь слюной и желания прямо сейчас сотворить с ней самые грязные вещи.

— Делай, что задумал и отвали от меня, — она неожиданно расслабляется под моим телом, и утыкается лбом в столешницу.

Хмурюсь... Какого дьявола она резко стала такой покорной?... Мне такие игры совершенно не нравятся. Я люблю приручать постепенно, а не так сразу.

Громко вдыхаю запах её волос, а затем кладу руку на её бедро. Кожа её как я и предполагал — бархатная и нежная. Кайфую от ощущений и медленно веду вверх. Задираю юбку, смотря на её белоснежное нижнее бельё и округлую попу. Этот вид вызывает во мне настолько бурные эмоции, что я замираю на долгие секунды, таращась на её белое нижнее бельё. Не выдерживаю и шлёпаю резко, оставляя на ягодице розовый отпечаток. Анна даже не дёргается и звука не издаёт. Не хочет меня. Могу это сказать по её реакции тела. Даже смысла нет проверять. Ничего... Захочет.

Довольно киваю сам себе, а потом отпускаю Анну. Отхожу от неё, поправляя возбуждение в штанах.

— И это всё? — она поднимается со стола, поправляя юбку. Выгибает бровь.

— Не сегодня, ангелок.

Нужно потомить её, чтобы мучилась в ожидании. Чтобы в страхе смотрела на меня, когда я поймаю Анну и склоню к греху. От этой мысли расплываюсь в улыбке, проводя языком по зубам.

Анна прищуривается. Её глаза снова становятся голубого безжизненного цвета. Вздёргивает подбородок, хватая свою сумку с пола и стремительно идёт на выход.

Сажусь на столешницу, вытаскиваю пачку сигарет из кармана брюк. Сжимаю в руке сигарету несколько секунд и продолжаю смотреть на дверь. Ломаю её в руках.

И что это вообще было сейчас? Почему я её отпустил?

На меня это не похоже.

А ещё меня бесит тот факт, что какой-то ублюдок знает номер телефона ангелочка и смеет звонить ей.

Нехорошо... Надо бы потолковать с ним с глазу на глаз.

Часть 9

Анна

Хищный мерзавец...

Сжимаю руки в кулаки, поджимаю челюсти. Меня трясёт от злости и ненависти. Делаю глубокие порывистые вдохи, чтобы успокоиться. Ногтями больно впиваюсь в ладони до крови, и это слегка остужает мою тягу к уничтожению этого мерзавца. Я не должна сейчас поддаваться эмоциям. Только не сейчас.

Прикрываю глаза, представляя перед глазами поле подсолнухов. Заходящее солнце освещает ярко-жёлтые соцветия, летают бабочки. Лёгкий ветер колышет веточки. Пахнет летом. Глубоко вдыхаю воздух носом и выдыхаю.

Открываю глаза, полностью успокоившись, и встречаюсь взглядом через зеркало заднего вида с водителем, что везёт меня домой. Он быстро его отводит и смотрит на дорогу, но я уверена, что увидела в них удивление. Этому мужчине около сорока лет и он работает моим личным водителем уже около двух лет. За это время он ни разу не видел меня такой взбешённой. Неудивительно, что он так отреагировал.

Я с малых лет надеваю маску безразличия, стоило мне понять, в каком мире мне довелось родиться. Тем более, когда родня и их друзья состоят из одних хищников, которые толь-

ко и думают, кого бы растерзать сегодня на ужин. Будешь сильно выделяться или не так посмотришь — и тебя сожрут. Нужно быть сдержанной, закрытой и не проявлять никаких эмоций, чтобы тебя не замечали и не трогали.

Смотрю в окно, когда мы проезжаем центр города. Ближится вечер, на улице много людей, кто выбрался из своих домов. Кто-то спешит с работы, кто-то просто прогуливается. Маленькие дети кидают монетки и камушки в большой фонтан, улыбаются и веселятся. У них радостное и беззаботное детство. Я им завидую. Всем завидую, кому повезло не родиться в семье хищников.

Или хотя бы не в семье Корвинус, у которых в ДНК заложены не только хищные повадки, но и психические отклонения. Если это можно так назвать. Ведь по морали и законам — жестокость неотъемлемая часть нашего мира. Слабым людям в нём не выжить.

Мы въехали на территорию моей семьи, проехали через многовековые ухоженные деревья, миновали аллею с фонтанами и статуями горгулий и ухоженными кустами розы. Остановились на подъездной дорожке напротив лестницы, ведущей в огромный особняк, больше напоминающий замок. Водитель вышел из машины и открыл для меня дверь. Я вышла из салона и коротко кивнула. Поднялась по мраморным ступеням, где у входа меня встретил дворецкий по имени Игбóр.

— С возвращением домой, госпожа Анна, — он расплыл-

ся в пластмассовой улыбке.

Именно у Игóра я и научилась так улыбаться. Этому мужчине около шестидесяти лет и он работает на нашу семью всю жизнь. Мой отец был ребёнком, когда Игóр стал нашим слугой, а через десять лет дедушка назначил его дворецким. Так что этот мужчина знает нашу семью лучше всех. Он верен моему отцу и докладывает обо всём, что происходит в этом доме или за его пределами.

Я кивнула и прошла в просторное помещение, что больше напоминало музей, а не дом, в котором я выросла. Но скажу я вам, что в музее и то более живо, чем здесь. В стенах этого особняка происходило слишком много страшных вещей.

Мой предок строил его вместе с академией, и использовал для этого наёмных рабочих, как говорится в старых источниках. Но на самом деле, он использовал пленённых солдат и крестьян. Иными словами — рабов. Хотя рабства в нашей стране никогда не было, и любое такое действие могло бы расцениваться правительством как преступление. Но мой предок был приближённым к семье монарха, что развязал ему руки. Этот город был построен на крови и костях невинных людей. Этот особняк хранит в себе их страдания и пытки, через которые они прошли. Иногда ночами мне кажется, что я слышу их стоны...

Всего лишь игра моего воображения. Ведь я в раннем детстве узнала ужасную правду, что и стало моим самым страшным кошмаром. И единственное о чём я мечтаю — покинуть

этот дом.

И недавно отец сказал мне, что выдаёт меня замуж. И скоро я уеду отсюда в столицу. Как думаете, была ли я огорчена этой новостью? Совсем нет! Для меня свадьба — спасение.

Только вот моя мама останется здесь совсем одна. И я не знаю, как мне её спасти.

Поднимаюсь на верхний этаж к комнате мамы. Отец поселил её в башне, словно заложницу, после того, как она заболела. Её психическое состояние пошатнулось в этом доме. Она была девушкой из хорошей семьи, которую отдали на растерзание моему отцу. Гэбриэл Корвинус — ужасный человек. Хуже него я ещё никого не встречала. Мой брат — Влад Корвинус, точная его копия, как внешне, так и характером. Брат унаследовал его ДНК, и папа воспитывал его жестоким парнем без каких-либо моральных принципов. До меня ему дела не было, он и не замечал меня. Ведь я человек и очень похожа на маму. На ту, что не захотела прогибаться под него, и он попросту её сломал.

Рассказывать ли мне, что отец творил с мамой, чтобы она родила ему наследников?.. Никогда и никому такого ужаса не пожелаю.

Горничная мамы вышла из её комнаты. Увидела меня и натянуто улыбнулась:

— Добрый вечер, госпожа Анна.

— Как мама? — сразу спросила я.

Иногда у неё бывали срывы и в такие дни никого к себе

не пускала.

— Сегодня госпожа Мария в стабильно состоянии. Она поужинала и легла отдыхать.

— Ясно...

— И ещё. Утром заходил господин Влад.

Я напряглась. Брат приходил к маме?.. Снова ужасы ей рассказывал? После его рассказов ей всегда становится хуже. Хотя, последние три месяца он больше ничего такого не говорил, да и не приходил толком после семейного ужина.

— Он что-то говорил? — спрашиваю я.

— Нет. Он только заглянул в покои госпожи Марии. Господин Влад попросил собрать вещи госпожи и распорядился, сделать это до начала следующей недели.

— Что?.. — я сжала руки в кулаки. — Он не сказал, зачем?..

— Обмолвился, что хочет отправить её на лечение в хорошую клинику, — горничная улыбнулась.

На лечение в клинику, значит?.. С чего вдруг брату стало интересно здоровье матери?

Самые плохие мысли полезли в мою голову. Не могу я взять и поверить, что Владу есть дело до мамы.

Часть 10

Анна

Я не стала заходить к маме и тревожить её сон. Спустилась на второй этаж и в левое крыло — тут была моя спальня и брата, но он уже четыре года не живёт в нашем особняке. Переехал сразу, как только поступил в академию. Вы даже себе представить не можете, как я была этому рада. Одним хищником меньше с садистскими наклонностями. Влад никогда физически меня не обижал. Но я всегда его боялась и испытывала рядом с ним чувство опасности. Он смотрел на меня так, будто я лишняя в этом доме и этом мире. Я знаю, что он ревновал меня к маме. И довольно сильно. Ведь именно его ревность и дала ощутимый толчок на ухудшение здоровья мамы. Она боялась за меня, и всегда опасалась, что Влад может причинить мне вред.

Это так ужасно, когда ты вынуждена бояться собственного ребёнка. И я понимаю маму, она не была готова к ужасам этого дома, она пришла сюда со светлой и наивной душой и не знала, как ей обращаться с такими тяжёлыми людьми. Возможно, будь её характер сильнее, то она бы смогла бороться и с отцом и скорректировать поведение Влада.

В правом крыле находится спальня родителей. Как только мама заболела, в ней больше никто не спит. У отца отдель-

ная комната в этом же крыле, но я редко вижу его ночующим в ней. Иногда он подолгу где-то пропадает, уезжает в деловые поездки. И когда он отсутствует, я очень этому рада. Дышать, будто в этом особняке становится легче.

Моя комната самая дальняя в крыле с небольшим балконом с видом на сад и на лабиринт из живой изгороди. В детстве я часто в нём играла и знаю его как свои пять пальцев.

Смотрю на красиво остриженную изгородь, и становится жутко. Друзья Влада, да и он сам любили иногда устраивать тут свои игры. Очень жестокие игры с горничными или прислугой. Мне было жаль этих людей, ведь никто из них так и не смог от них убежать. Я видела, что они делали с ними... Я мечтала, что когда-нибудь, каждый из них получит по заслугам. Но судьба так несправедлива. И наш мир устроен таким образом, что родившейся с ДНК хищника человек неприкасаемый. Ему любое зверство сходит с рук. Только если жертвой не стал сам хищник. Тогда будет проводиться разбирательство, и репутация обладателя ДНК хищника может пострадать.

Но если жертвой стал обычный человек, то наказания не последует. А вот если такой человек причинит вред обладателю ДНК хищника – заключение под стражу, либо смерть. И не важно, из какой ты семьи – обычной или влиятельной.

К примеру, если я захочу убить или причинить вред мерзавцу по имени Маркус Цепеш, то будущего у меня уже не будет.

Ненавижу его больше всех.

Совсем чуть-чуть осталось. Отец сказал, что моего жениха зовут Савентин Йенсен и скоро у нас состоится помолвка. Насколько мне известно, этому человеку двадцать восемь лет и он тоже хищник. Но его семья занимается благотворительностью. В их владениях есть заповедные земли, которые они оберегают. И если верить информации из интернета, Савентин любит животных. Не охотится на них, а именно — защищает. Хотя я ещё с ним не встретилась, но я о нём уже хорошего мнения. Потому что тоже очень люблю животных. И в раннем детстве отказалась от мяса.

Комната у меня меньше всех остальных в особняке, потому что мне не нравится, когда вокруг меня слишком большое пространство. Я люблю уют, поэтому стены отделаны в нежные персиковые тона, на большой кровати множество плюшевых подушек, а шторы белоснежного цвета из тончайшей лёгкой ткани. Я всегда закрываю дверь на замок, потому что в неё пару раз вламывались друзья Влада...

Когда мне было двенадцать, отец уехал в командировку. В доме осталась только я и мама. Но так как мама болела и не выходила из своей комнаты, за домом следил Игор. Влад ещё жил в это время в особняке и пригласил своих друзей — Виктора и Маркуса.

Эти двое — исчадия ада. Не намного лучше моего старшего брата.

В то время у меня была горничная. Лила — молоденькая

совсем, ей на тот момент было около двадцати. Она мне нравилась, потому что была самой молодой. А ещё она была красивая. У Лилы были чёрные длинные густые волосы и тёмные большие глаза. И она стала их жертвой. Я была в своей комнате, когда услышала её крик и как кто-то бежит по коридору. А потом на пороге моей комнаты оказалась Лиля, вся заплаканная и испуганная. Она попросила меня спрятать её. И я это сделала!

Тогда у меня не было замка на двери, поэтому Маркус и Виктор вломились в мою комнату, даже без стука. Я пыталась скрыть свои эмоции и попросила их выйти, но Виктор только оскалился, а Маркус вообще проигнорировал меня, одарив скупающим взглядом:

— Маленькая госпожа рассержена, — сказал тогда Виктор.

— Я обо всём расскажу отцу! — о да, тогда я ещё не могла так хорошо скрывать свои эмоции.

— Расскажи, — услышала я голос брата, что вошёл следом за ними, — Только это уже никак не поможет твоей горничной.

— Лилы здесь нет. Уходите.

Влад тогда был безумным подростком. Он посмотрел на меня таким взглядом, от которого у меня дрожь пронеслась по телу. Он будто намекал мне, что если я ещё что-то подобное выкину — будет хуже. И я замолкла. И когда они вышли, Лиля тряслась и плакала. Она провела в моей комнате всю

ночь, пока брат и его друзья не ушли. Я не выгоняла её. А утром она решила уволиться. И я не смела её останавливать. Останься она в этом доме, то три дьявола бы всё равно добрались до неё рано или поздно.

Часть 11

Анна

Отец приехал только на следующий день. Он обычно со мной редко контактирует, сообщает мне только важную информацию лично, а всё остальное передаёт через Игóра. Поэтому, когда на следующий день я вернулась из академии, на пороге особняка меня ждал дворецкий, улыбнулся и поприветствовал:

— С возвращением домой, госпожа Анна. Ваш отец просил передать вам, что вечером в особняк придут гости. Господин Гэбриэл настоятельно просил вас напомнить, чтобы вы обязательно спустились к восьми часам вечера в зал приёмов.

— Понятно, спасибо Игóр, — кивнула я.

Стоило мне ступить на лестницу, как я поджала челюсти и нервно поправила лямку сумки на плече.

Опять придут его партнёры и друзья. И все они хищники. Только жёны этих хищников обычные люди, но все они надменные. Держат лицо и искусственно улыбаются. И сегодня мне опять придётся весь вечер притворяться хорошей и счастливой младшей дочерью господина Гэбриэла Корвинуса. Как же мне это надоело...

Я сразу поднялась к маме. Она не спала и как обычно си-

дела в кресле у окна, любуясь садом. Мама сказала, что вид из окна её успокаивает. Я прильнула к её коленям, положив голову ей на ноги. Рука мамы легла на мою макушку и погладила меня.

— Милая Анна, — прошептала она, продолжая гладить меня по голове. — Как прошли твои уроки в школе?

Тяжело выдыхаю. Состояние мамы ухудшилось. Она многое не помнит. И последнее время её воспоминания касаются только меня, и то, только когда я училась в начальной школе... Меня это пугает. Наш семейный врач выписывает ей какие-то лекарства, но толку от них ноль, они только помогают не усугублять здоровье. Но и не улучшают его.

— Всё хорошо, мама, — проговорила я, сдерживая горечь.

— А как поживает твой друг? Тот милый мальчик, что заходил ко мне недавно.

— Какой друг?.. — я нахмурилась.

Ведь у меня нет друзей.

— Как же его звали... — она прикрыла глаза. — А да... Влад, кажется.

— Влад?.. — она забыла брата. И думает, что это мой друг.

— Да. Он несколько раз уже заходил. Или это не твой друг? — её голубые глаза встревоженно посмотрели на меня.

— Влад... мой друг, да, — соврала я, чтобы лишний раз не спровоцировать маму на срыв.

— Он сказал, что не даст тебя в обиду, — мама улыбну-

лась.

Впервые она улыбается, когда говорит о Владе, хоть и думает, что это мой друг, а не её собственный сын.

Но меня тревожит, что брат зачастил в особняк. Ещё и собирается отправить маму на лечение... Это всё очень странно и совсем на него не похоже.

В свою комнату я спустилась через пару часов, чтобы подготовиться к приезду гостей. Всё это время я провела у мамы и слушала рассказы про её беззаботное детство.

Она родилась в семье чиновника, у неё были любящие родители, которые растили её в заботе, оберегали от всех невзгод. Она не знала ни горя, ни печали. А потом её отец умер, и его знакомые напустились на их семью словно стервятники. Ей пришлось выйти замуж за моего отца, хоть она уже тогда знала, что Гэбриэл Корвинус непростой человек и очень жестокий. Отец изнасиловал маму ещё до свадьбы, он был с ней очень груб. Будь он хотя бы чуточку поласковее, то возможно, мама бы свылась... Прикипела... А в первую брачную ночь после очередного насилия, он заставил её смотреть на то, как он пытается её давнего друга детства, в которого она была влюблена...

Откуда я это всё знаю? Мама во время срывов многое говорила... И она многое вытерпела. Только вот терпения ей не хватило в итоге.

В гардеробной выбираю лёгкое длинное платье из тонкой ткани лавандового цвета. Оно по мне по щиколотку. На спи-

не шнуровка, прямоугольный вырез декольте и длинные широкие рукава. Волосы укладываю локонами и у висков фиксирую невидимками. Наношу на лицо пудру и немного румян, чтобы скрыть свои бледные щеки. Подкрашиваю ресницы и смягчаю губы бальзамом с ароматом малины.

А потом ещё час перед выходом успокаиваю всех своих внутренних демонов, которые ненавидят общество хищников. Прячу острые зубы и натягиваю на лицо милую улыбку. Спускаюсь на первый этаж, за десять минут до прихода гостей. Отец не любит, когда я опаздываю.

Гэбриэл Корвинус как всегда идеален в чёрном костюме. Рядом с ним выётся какая-то женщина средних лет в элегантном красном платье. Блондинка, похожа, на какую-то актрису. Красная помада, лучезарная улыбка. Любовница отца? Или набивается к нему в пассии?

Честно говоря, я даже не знаю, есть ли кто-то у отца. Никогда не видела его с кем-то. Да и к маме он вроде как не заходит... Но он всяко встречается с другими женщинами. С мамой разводиться не собирается. Да и не принято это в нашей семье.

Подхожу ближе к отцу, останавливаюсь рядом. Блондинка сразу лучезарно улыбается, показывая свои белоснежные ровные зубы:

— Здравствуй, Анна! Какая ты красивая, — голос приторный и наигранный.

— Добрый вечер, — отвечаю вежливо и растягиваю губы

в улыбке. — Спасибо. Вы тоже великолепно выглядите. Эм, мисс?..

— О, миссис Верлена Йенсен, — представляется она. Значит, замужем...

Рассматриваю её черты лица. Йенсен... Значит, она из той самой семьи.

— Приятно познакомиться, миссис Йенсен.

Отец кидает на меня тяжёлый взгляд. Он у него всегда такой.

— Госпожа Верлена старшая дочь семьи Йенсен, — пояснил он.

М-м-м, родственнички новоиспеченные. Интересно. Осматриваю дорожку, ведущую к особняку через открытую дверь. Но никого больше незнакомого не замечаю.

— Сегодня я приехала одна, — говорит блондинка и смотрит на моего отца горящим взглядом. Ещё чуть-чуть и слюна потечёт.

Мысленно усмехаюсь и отвлекаюсь на подъезжающий чёрный внедорожник. В груди сразу забурлила ненависть, когда со стороны водительского места показался высокий парень с тёмными прямыми волосами, уложенными в модную причёску. Маркус не изменяет своему стилю, и сегодня тоже надел под чёрный костюм того же цвета рубашку. Рядом с ним остановилась ещё одна машина, из которой вышел его отец. Оба кивают друг другу, а затем направляются к нам. Его тёмные глаза сразу находят меня. На губах появляет-

ся ухмылка, в глазах блеск, от которого меня выворачивает. Сглатываю и громко выдыхаю.

Сдерживайся, Анна...

Натягиваю самую милую улыбку из своего арсенала, когда хищник подходит ко мне с отцом. Маркус ловит мою руку и целует тыльную сторону ладони, смотря на меня неотрывно. Боже, эти глаза... Вырвала бы их к чертям собачьим.

— Анна, ты прекрасна, — говорит этот дьявол в человеческом облики, а потом переводит взгляд с меня на блондинку.

Как быстро погас его интерес. Выдыхаю облегченно.

Часть 12

Маркус

Не могу сопротивляться порыву, перестать ловить взглядом ангелочка среди толпы людей. Нахожу её всегда сразу, хоть она и передвигается со своим отцом по залу, приветствуя гостей. Её светлая макушка мелькает перед глазами. А когда они останавливаются в паре метров от меня, жадно оглядываю её тоненькую талию и ровную спину. Платье скрывает её стройные ноги, но корсет отлично обтягивает упругую грудь. Кажется, третьего размера...

Прищуриваюсь, когда она поворачивается ко мне, демонстрируя декольте. Размер, точно третий, если меня не подводит зрение.

Хмурюсь.

Анна не смотрит на меня. Избегает любого контакта, но я заметил, как сверкнули её глаза, когда я поцеловал её руку. Не понравилось ей, что я прикоснулся к ней. Что ж поделать? Придётся потерпеть ангелочку, ведь сегодня я планирую проверить свои выводы насчёт её груди. Осталось только дожждаться подходящего момента. А ждать я умею. Вернее, выжидать...

Пару часов проходят мучительно долго. Несколько девиц трутся возле меня. Какая-то брюнетка средних лет «случайно» задевает меня, когда проходит мимо и проливает на ме-

ня шампанское.

— Ой, простите! Я такая неуклюжая, — хлопает длинными ресницами, а я усмехаюсь. — У вас пятно. Давайте я помогу высушить его вам? — уже более тише добавляет.

Отец рядом прокашливается. Смотрит на брюнетку, а потом на меня. Смотрю на девушку, что так открыто себя предлагает. Стоит выпустить пар... И уже решаю затащить её под лестницу, как краем глаза цепляю белокурую макушку, что скрывается за дверью в заднюю часть особняка.

Смахиваю руку брюнетки со своей груди и двигаю за Анной. И куда она собралась? Сбегает под шумок с праздника. По пути наблюдаю, что Гэбриэл Корвинус явно занят разговорами со своими партнёрами.

Ныряю за дверь и иду по следу Анны. Здесь длинный коридор, что ведёт в разные части особняка, но я уверен, куда именно стартанула ангелок. Прохожу до конца, огибаю лестницу и открываю дверь, ведущую в сад. Среди высоких кустов роз ловлю светлую макушку.

Подкрадываюсь к девушке, что медленно шагает по брусчатой дорожке. Я даже слышу, как она тяжело дышит, будто не может наглотаться свежего воздуха. Это её так скопление в одном месте хищников подкосило? Возможно, ведь человеческий организм тяжело воспринимает энергетику обладателей ДНК хищника.

Иду за ней по пятам. Анна останавливается, будто чувствует мой взгляд на себе. Медленно оборачивается. Её го-

лубые глаза внимательно смотрят сначала на мои губы, искривлённые в ухмылке, а потом мы встречаемся взглядами — и ничего. В её глазах пусто. Ангелок вздёргивает подбородок, направляясь к входу в лабиринт. Останавливается у живой изгороди, наклоняет голову чуть набок и кидает на меня безразличный взгляд. А затем прячется за стеной кустарника.

Ох, ангелок... Что же ты творишь со мной?

Во мне сразу вспыхивает небывалый азарт. Я оскаливаюсь, демонстрируя длинные клыки, испытывая небывалый кайф от нашей игры.

Ангелок решила бросить мне вызов? Мне ведь не показалось?..

Делаю жадный вдох и медленно иду к лабиринту. Вхожу и сразу заворачиваю в левую сторону. Иду медленно. Нам ведь некуда спешить. Не могу отделаться от мысли, что скоро поймаю Анну в свои лапы и сотворю с ней что-то очень греховное. Едва слюной не начинаю капать, стоит представить варианты событий.

Останавливаюсь и смотрю на два пути, куда могла пойти ангелок. Гадаю. Что-то мне подсказывает, что нужно идти вправо. Прислушиваюсь к звукам. Благо у хищников он отличный. Ловлю едва различимый цокот её каблучков. Оскаливаюсь. Не прогадал. Вправо.

Следую за ней попятам. И почти настигаю свою добычу, улавливаю странный ягодный аромат. Резко сворачиваю вле-

во, но там никого... Странно, казалось ведь, что Анна именно там. Готов поспорить, что слышал её дыхание.

Останавливаюсь. Наша игра с каждой секундой мне нравится всё больше и больше. Прошло уже почти пять минут, а я так её и не поймал. Эта девушка, несомненно, очень умна и хитра. Тем более знает лабиринт как свои пять пальцев.

Чем ещё сильнее разжигает во мне дикий интерес.

Куда же ты направилась ангелок?..

Она явно не спешит. Не бежит от меня галопом. Будто мышка решила поиграть с котом. Но...

Улавливаю примерно в пяти метрах от себя хруст веточки. Оscalaиваюсь и прибавляю шаг. Иду тихо. По пути стягиваю с себя галстук и расстёгиваю верхние пуговицы рубашки. Даже стало слегка жарко от предвкушения. От чего-то даже руки потряхивают.

Снова ловлю ягодный аромат и резко останавливаюсь. Мы уже в середине лабиринта. И, кажется, мой ангелок играет не по правилам...

Цепким хищным взглядом осматриваю зелёную изгородь. Здесь что-то не так. Медленно прохожу её. Замираю на месте. Оборачиваюсь, растягиваясь в улыбке.

Едва уловимый аромат тянет меня вернуться. И я это делаю. Ступаю тихо и осторожно. Останавливаюсь напротив живой изгороди. Просовываю руку в неё, и она проскальзывает сквозь ветки без препятствий. Ныряю в зелень всем телом, испытывая лёгкое затруднение. Видно этот проход рас-

считан для маленьких ангелочков... Но я всё-таки делаю это и оказываюсь в месте, окружённым полностью высокой изгородью квадратной формы. Посередине расположена беседка, откуда на меня во все глаза сейчас таращится Анна. Ангелок явно не ожидала меня увидеть, и поэтому сейчас выглядит так мило и смешно одновременно.

Ухмыляюсь, оглядывая беседку. Выполнена из резного красного дерева. Посередине небольшой круглый стол и скамейка, на которой сейчас сидит девушка.

— Не ожидала, что я найду тебя, ангелок? — сжимаю в руке свой галстук.

Её глаза смотрят сейчас на меня с таким огнём, ненавистью и презрением, что я моментально воспламеняюсь. Как же мне это нравится. Видеть ангелочка в таком состоянии круче любого удовольствия.

Двигаюсь медленными шагами к входу в беседку, а ангелок дёргается и собирается сбежать от меня через окошко. Ловко запрыгивает ногами на скамейку и уже ставит одну ногу на бортик, но я быстро её перехватываю за талию. Жёстко впечатываю её спиной в свою грудь. Она начинает яростно вырываться, но для меня это как трепыхания бабочки.

Перехватываю её руки и связываю тонкие запястья своим галстуком. Не туго, но и чтобы вырваться не смогла.

— Что ты... — слышу её ангельский голосок.

— Хочу с тобой поиграть, Анна, — шепчу ей на ухо.

Кожа от моего шёпота покрывается у неё мурашками. От-

чётливо их вижу. Реакция её тела меня радует, ведь я всеми рецепторами ощущаю отклик от своих действий. По сравнению с тем, что было несколько дней назад, когда ей мои прикосновения не нравились. Но сегодня... Что изменилось?

Часть 13

Маркус

Слегка толкаю тело девушки к бортику и заставляю Анну ухватиться связанными руками за перила. Она шипит, когда я зажимаю её за талию и медленно скольжу ладонью по спине, ослабляя шнуровку на платье. Откидываю её длинные светлые локоны вперёд, пропуская их между пальцев.

Ангелок замирает на месте, только её неровное дыхание выдаёт волнение.

Тяну носом запах её кожи на шее. Вот чёрт... Он такой вкусный, что мне хочется сожрать ангелочка целиком.

Анна дёргается, когда я касаюсь губами бархатной кожи и слегка прикусываю. Рукой с талии поднимаюсь на её грудь и сжимаю одно полушарие через тонкую ткань платья. Довольно расплываюсь в улыбке от приятного ощущения тяжести в ладони. А затем не выдерживаю и спускаю рукава платья с её плеч. Ангелок снова шипит и пытается вырваться.

Оскаливаюсь, удерживая её на месте и шепчу:

— Тише... Мы ведь только начали, — её кожа моментально покрывается мурашками.

И мне это очень нравится. Запускаю руку под ткань платья и сжимаю её грудь, пропустив между пальцев затвердевшую горошину. Кусаю её за мочку уха. Анна слишком напряжена и пытается сопротивляться мне. Замерла, словно ста-

туя и едва дышит. Но я уверен, что мои прикосновения ей небезразличны. Свободной рукой задираю подол её платья, пробираясь к оголённым бёдрам. Ловлю небывалый кайф от прикосновений к её нежной коже. Сдерживаюсь, чтобы не накинуться на неё как оголодавший зверь. Сейчас мне нельзя пугать Анну. Нужно быть нежным и осторожным, чтобы девушка раскрылась мне полностью. Ну, а уже после я возьму её так, как мне нравится — жёстко и грязно.

Ладонью оглаживаю её бедра и добираюсь до кромки её трусиков. Анна снова дёргается и шипит:

— Убери руку.

Мне нравится, что её выдержка трещит по швам. И поэтому нагло накрываю ладонью её промежность, заставляя её вздрогнуть и сомкнуть бёдра сильнее.

— М-м-м... — шепчу ей на ушко и двигаю рукой через ткань нижнего белья, а другой сжимаю горошину между пальцев.

Анна продолжает шипеть и вырываться, толкаясь своей задницей мне прямо в пах, чем выбивает из меня глухой рык. Не выдерживаю и отодвигаю ткань трусиков и жадно проskalзываю между гладких складок. К слову уже мокрых. Ангелок вздрагивает и издаёт тихий выдох.

— Маркус... прекрати, — шепчет она своим ангельским голосом.

Её голос вибрацией проносится по моему телу. Прикусываю её плечо, а затем облизываю место укуса. И слышу дол-

гожданный тихий стон, который Анна не смогла сдержать.

Моё терпение явно трещит по швам. Стискиваю челюсти и резко разворачиваю Анну вокруг своей оси. Подхватываю под бёдра и усаживаю на столик. Её голубые глаза смотрят на меня испуганно и одновременно с огнём. Стягиваю с её запястий свой галстук и кидаю его куда-то на землю. Медленно опускаю взгляд на её грудь и едва слюной не брызгаю от одного вида. Они идеальные... с розовыми вздёрнутыми вершинками.

Наклоняюсь и хватаю ртом розовую горошину, скользя языком и прикусывая. Анна дрожит и руками вцепляется в мои волосы.

— Перестань... — сбившимся голосом шепчет.

Но я уже не могу остановиться. Жадно облизываю её груди, посасываю, прикусываю. Другой рукой ныряю в горячую влагу и настойчиво скольжу пальцами по чувствительному бугорку.

И честно, меня сейчас ничто не сможет остановить...

Анна всё ещё пытается меня остановить, но её сопротивление настолько слабое, сопровождаемое томными вздохами. Это настолько сильно действует на меня, что я пальцем скольжу внутрь в неё... И ничего. Останавливаюсь. Снова ввожу палец ещё глубже.

Хмурюсь. Меня будто ледяной водой окатили. Смотрю на ангелочка, замечая в её глазах тень, проскользнувшую на дне зрачков. Ввожу два пальца и наблюдаю за её эмоциями. Де-

вушка томно выдыхает, прикусив губу.

Лютая ярость застилает мне глаза. И я громко выдыхаю и оскаливаюсь. Рука с талии перемещается на тонкую девичью шею, и я сдавливаю её до хрипа.

— Анна, скажи, с кем ты трахалась?

Само осознание того, что ангелок оказалась не невинной, задело меня слишком сильно. Я притянул её за шею ближе к своему лицу, готовый сжать руку на её тоненькой шее сильнее, если она мне не скажет имя того, кто посмел дотронуться до неё первым.

Анна промолчала, и явно не собиралась мне ничего говорить, судя по её выражению на лице. Глаза её снова стали бледно-голубого цвета, огонь резко погас, дыхание выровнялось. Она положила ладонь на моё запястье и заставила убрать руку с её шеи. Я сам не понял, почему позволил ей это сделать.

— Если ты не собираешься продолжать, — она кивком показала на мою руку, что замерла на её промежности, — то мне нечего здесь больше делать.

Она отодвинулась назад на столешнице и ловко перекинула одну ногу, вырываясь из моего захвата. Я не знаю, как объяснить мой ступор, но он продлился всего пару секунд, которыми она воспользовалась.

Анна спрыгнула со стола и рванула к изгороди, но я рукой схватился за её локоны и потянул назад, впечатывая её спиной в свою грудь.

— Ты мне скажешь, с кем трахалась, иначе будет хуже.

Прорычал я, едва сдерживаясь, чтобы не придушить Анну и уже собирался вернуть её в беседку, чтобы совершить с ней грязные вещи. Но Анна удивила меня и в этот раз. Она с силой наступила мне на ногу острым каблуком. Мне не было больно, но секундное замешательство, в которое я попал, сыграло в её пользу. Ангелок вырвалась из моих рук и нырнула в густую зелень изгороди. Я снова потянулся рукой через куст, но поймал пустоту. Она быстрая и очень ловкая...

Вот только теперь это никак не поможет ангелочку избежать наказания.

Далеко не убежит.

Пора поохотиться...

Часть 14

Анна

Добегаю до выхода из лабиринта. Оглядываюсь назад. Никого. Он не пошёл за мной. Хотя мог с лёгкостью догнать. На него не похоже. Вдруг он что-то задумал? В груди поднимается тревога. Сжимаю руки в кулаки.

Так, сейчас не время переживать из-за очередного хищника.

Поправляю на себе платье. Со шнуровкой на спине пришлось повозиться. Пригладила волосы и вышла из лабиринта. Быстро прошла к особняку, вошла внутрь и сразу пошла в уборную. Посмотрела на себя в зеркало, поджимая губы.

Какая же я всё-таки слабая и безвольная. Как могла дать слабинку и испытать к этому чудовищу какие-то чувства? Да, это всего лишь похоть, возникшая на фоне его привлекательной внешности, голоса с хрипотцой и адской харизмой, перед которой ни одна девушка не устоит.

Но я ведь два месяца делала всё, чтобы больше не попадаться в его ловушку. И что в итоге?.. Потекла для этого извращенца. Теперь я ненавижу его ещё больше. Видеть не хочу. И даже хорошо, что этому психованному извращенцу отбило голову настолько от этих стимуляторов для хищников, что он ничего не помнит. Ни того бал-маскарада, когда он

впервые меня поцеловал, ни ночи, когда пришёл ко мне в спальню и лишил девственности... Нет, он меня не насиловал.

О да. Этот хищник не помнит ничего из этого. И это к лучшему. Боюсь, что стану объектом его одержимости и тогда отец отдаст меня ему. А это хуже смерти! И мои опасения небезосновательны. Я подслушала разговор отца год назад. Он вёл беседу с мистером Даниэлем Фартом и Александром Цепеш. Они говорили о своих сыновьях, что было бы замечательно объединить наши семьи. Отец их идею поддержал. Я тогда ещё не знала, что он договорился обо мне с семьёй Йенсен и сильно испугалась. Я помню, как Александр многозначительно подчеркнул, что я идеально подхожу его сыну Маркусу. Но отец, вроде как, отшутился, что у него есть целый год подумать над их предложением.

В итоге этим летом Виктор Фарт женился, и я в пала в самую настоящую истерику. Ведь остался только Маркус... Я всей душой не желала становиться женой этого хищника. И уже даже размышляла о побеге, но меня каждый раз останавливала мама. Если я убегу, то кто присмотрит за ней?.. Не могу я бросить родного человека. Поэтому я ждала своего приговора. И когда отец позвал меня к себе, была готова принять всё, что он мне скажет.

Какого было моё счастье, когда я услышала фамилию не того хищника, которого предполагала... Это не передать словами. Даже отец это заметил. Мне было всё равно кто та-

кой Савентин Йенсен, главное, что это не Маркус Цепеш!

Я ненавижу его. И даже сильнее своего отца и Влада и всех других хищников. Потому что он единственный, кто каждый раз ломает мою маску безразличия. Я не могу прятать свои эмоции рядом с ним. Так было всегда, с самого детства. Маркус видел меня настоящую и всегда это сопровождалось его дурацкой фразочкой:

«Играй лучше, Анна»

Первый раз он меня поцеловал на бал-маскараде, что устраивала одна знатная семья. Это было три месяца назад, мне тогда только исполнилось восемнадцать лет. На дворе стоял июнь. На мне было золотистое бальное платье и маска того же цвета. Я была с отцом и Владом. Два часа я слонялась за отцом, пока Влад со своими друзьями куда-то пропал. Под конец начались танцы... И меня приглашали так много парней, что я даже не успевала передохнуть. И в какой-то момент я оказалась в руках Маркуса Цепеша. Он меня не узнал, потому что когда его рука легла мне на талию, он наклонился к моему лицу и прошептал:

— И кто же скрывается под этой маской?

На нём тоже тогда была чёрная маска. Но я его сразу узнала. Сложно не узнать того, кто чаще всего бывает в нашем доме. Но в тот вечер было в нём что-то не так. Кривая ухмылка, лёгкий запах крепкого алкоголя, а ещё блеск в глазах. Его рука сжимала мою талию, а губы шептали всякие... пошлости. Я, конечно, молчала. А когда свет погас, он вцепил-

ся своим ртом в мои губы и облизал их. Это было настолько неожиданно и быстро, что даже сам Маркус, казалось, был в шоке от самого себя.

Я заметила, как его губы искривились, будто он поцеловал прокажённого... Он резко отпустил меня и скрылся в толпе.

Тогда я пребывала в таком шоке, что сразу ушла из танцевального зала. Едва ли нашла отца и впервые в жизни пожаловалась ему на плохое самочувствие. И отец, как ни странно, ничего мне не сказал. Вызвал водителя, и я уехала домой. И знаете, тогда моё сердце дёрнулось. Да-а-а, Маркус Цепеш засел в моих мыслях с невиданной наглостью. Врывался ко мне во снах и страстно целовал. Но когда я видела его вживую, эта розовая дымка пропадала. Ведь он — чудовище. Я слишком хорошо знала, чем занимается Влад и его друзья, поэтому для меня это было хорошей пощёчиной.

А потом произошла та ночь... Через месяц после того бала.

Мы отдыхали в усадьбе семьи Цепеш. Вернее, отец отдыхал, а я и Влад должны были быть рядом с ним, чтобы показать своим партнёрам, какой он прекрасный отец. Маму, конечно, он никогда не тревожил по таким поводам. Влад как обычно проигнорировал отца и не приехал. Тогда он вообще отдалился от нашей семьи и страдал из-за своей истинной.

Я же просидела весь день в спальне, что мне выделили в самой дальней части усадьбы. Вечером слышала шум на улице и музыку. Выглянула в окно и увидела перед усадьбой

множество машин и молодых людей. Горничная мне поведала, что мой отец уехал на охоту с господином Александром и вернётся завтра днём. А там, на первом этаже сейчас развлекается мой брат со своими друзьями. Я, конечно, не покидала второго этажа. Горничная приносила еду мне прямо в спальню. Меня никто не тревожил, пока глубокой ночью, когда я уже легла спать, кровать с другой стороны не прогнулась, и меня не утрамбовали в матрас. Я закричала от страха, но грубая ладонь закрыла мне рот. И в свете луны я увидела светящиеся жёлтые глаза Маркуса. Он был пьян, очень сильно. Я бы сказала, что ни разу не видела ни одного хищника в таком состоянии.

— Малина... — прошептал он и зарылся лицом в мои волосы. Бормотал что-то, но я не расслышала.

А потом он убрал руку и снова облизал мои губы. Тогда я не знала, что мне делать и просто замерла. А он втолкнул свой язык мне в рот, разнося по моему телу ворох непонятных мурашек. Моё дыхание стало прерывистым, я вспыхнула как спичка от новых приятных ощущений...

И да, позволила этому хищнику сделать со мной всё, что он хотел. Ведь мне это нравилось... А он пожирал меня своими глазами и ладонями, скользящими по телу. А утром я проснулась рядом с Маркусом и едва с ума не сошла от того, что натворила. Схватила свою сумку, собрала свои вещи настолько тихо, что он даже не проснулся. А затем позорно бежала из спальни и приводила себя в порядок, чтобы отец

не узнал ничего. Внизу столкнулась с Владом, что стоял у выхода и курил. Глянул на меня безразличным взглядом и собирался ехать домой. И я впервые в жизни, попросилась поехать с ним... Потому что боялась, что Маркус проснётся, а ждать отца до обеда я не могла. Влад тогда только глянул на меня странным взглядом, но не отказал.

Несколько дней я грызла себя изнутри за то, что сделала. Что позволила с собой сделать. Боялась, что Маркус придёт ко мне. Но он не пришёл. И вообще, когда мы с ним увиделись после этого, никак на меня не реагировал. Будто ничего не помнил.

И сегодня я в этом убедилась. Маркус сильно удивился, узнав, что я не девственница и был явно зол.

Надеюсь, и не вспомнит.

Часть 15

Анна

Я вернулась сразу, как только привела себя в порядок. Отец разговаривал в этот момент с какими-то мужчинами средних лет. Диалог был явно напряжённым, потому что он хмурился. Поэтому я решила не мозолить ему глаза лишний раз и остановилась чуть дальше. Взяла воду в бокале и сделала несколько глотков. Вечер подходил к концу, но мне уже не терпелось поскорее отсюда уйти.

Рядом со мной остановился молодой парень, возможно, ему было около двадцати пяти лет. Я впервые его видела. Его светлые волосы были уложены в стильную причёску. Тёмные глаза скользнули по мне заинтересованным взглядом, на лице растянулась улыбка.

— Мисс Корвинус, вы прекрасны, — проговорил он.

— Благодарю, — улыбнулась я. И только хотела узнать у него имя, как неожиданно рядом со мной выросла тень. Мрачная и всепоглощающая.

— Давненько не виделись, Брайан, — сквозь улыбку про-рычал Маркус.

О боже...

Я тяжело выдохнула.

— Здравствуй, Маркус, — добродушно улыбнулся па-

рень.

Он точно человек, потому что от него не исходит мрачной энергетики, как от этого хищника, что своим взглядом пытался его убить.

— Нам с маленькой госпожой надо обсудить кое-что важное. Не мог бы ты нас оставить? — взгляд его полыхнул на несколько секунд.

— А... Да, конечно, — Брайан улыбнулся напряжённо, явно ощущая опасность этого психованного хищника.

Глянул на меня, а затем развернулся и ушёл. Я почувствовала, как моя кожа горит и покрывается липкими мурашками рядом с ним.

— И так... мисс Корвинус, — теперь этот зверь смотрел на меня сверху и пытался всем своим видом дать понять, что он зол и недоволен.

Ещё бы... Такой облом. Явно хотел быть у меня первым, а тут оказалось, что я не девственница. Обидно, конечно. Но для меня ситуация, честно сказать, забавная.

— Не хочешь мне рассказать, как так вышло, что девушка из влиятельной и уважаемой семьи, будучи примерной дочерью, чтящей семейные ценности и порицающей порочность, оказалась не целомудренна? — прорычал Маркус мне на ухо, нагнувшись ко мне. — Кто он? Твой одноклассник?!

Глаза Маркуса пылали настоящим огнём. Жёлтые искры лихорадочно вспыхивали в зрачках. Губы были растянуты в подобие улыбки, только с длинным клыками, которые он

явно желал вонзить мне в шею.

Я, правда, пыталась смолчать в этот момент. Правда...

— С чего ты взял, что это случилось недавно? — я смотрела на него прямым взглядом, и кажется, для Маркуса это стало последней каплей.

Его ладонь сомкнулась на моём локте, причиняя боль. В глаза сверкнула ярость, изо рта вырвался глухой рык со словами:

— Чувствую, что говорить ты мне его имя не собираешься по-хорошему, — он провел длинным языком по своим клыкам. — Так даже интереснее.

В голосе его зазвучало какой-то маниакальной решимостью узнать у меня имя того, кто лишил меня девственности. И честно говоря, меня его одержимость насторожила. Я громко втянула воздух носом.

— Извини, но я не понимаю, почему тебя это так сильно тревожит? Я не помню, чтобы мы с тобой были близки. Я не собираюсь отвечать на твои вопросы, Маркус.

И это ведь была абсолютная правда. До этого момента мы ни разу так долго не говорили. Рядом с ним я всегда молчала и не отвечала на его вопросы. Или он что-то вспомнил?

Тогда почему задает такие глупые вопросы?

— Мне нравится, когда ты показываешь свои зубки, — прошептал он и зубами вцепился в мочку моего уха.

Я задержала дыхание. Предательские мурашки побежали по моему телу. Сжала руки в кулаки и аккуратно от него от-

странилась, пытаясь незаметно смахнуть его клешню со своего локтя. Он вцепился сильно, и отпускать явно не собирался.

— Маркус, вот ты где, сын, — услышала я голос позади себя. Медленно повернула голову и встретилась с прищуренным взглядом Александра Цепеш. — Нам пора ехать.

Маркус шумно выдохнул и проскользнул по моему лицу уничтожающим и в то же время каким-то странным диким взглядом. Я готова поклясться, что увидела в них явное предвкушение и азарт. И это меня напугало. Стоит держаться от этого хищника подальше...

— Было приятно пообщаться, госпожа Анна, — растянулся в улыбке Маркус. Отпустил мой локоть и повернулся к отцу. — Поехали.

— Всего доброго, Анна, — улыбнулся Александр.

И когда отец и сын пошли к выходу, я заметила, что Цепеш-старший что-то на повышенных тонах сказал Маркусу, тот только оскалился, а когда оба выходили из нашего поместья, он кинул на меня долгий пронзительный взгляд тёмных глаз.

О боже... Неужели я стала объектом его грязных игр? Хочет втянуть меня в это? Чёрт бы его побрал.

Гости из нашего особняка потихоньку уезжали. Я стояла у выхода и мило всем улыбалась, а в груди у меня разгоралось пламя. Хотелось крушить всё, что попадётся мне под руку. Я так сильно сжимала руки в кулаки, что мои ногти до крови

вонзались в кожу. А когда отец у подъездной дорожки говорил с каким-то немолодым мужчиной, на территорию особняка въехала машина Влада.

Резко затормозила рядом с отцом, дверь с водительской стороны открылась, и оттуда вышел брат. Честно говоря, я не сразу его узнала, потому что выглядел так, будто его крутили черти в адской центрифуге. Тёмные волосы взъерошены, глаза бешеные, на губах застыл безумный оскал. Вот-вот и пена потечёт изо рта как у бешеной собаки.

Я сначала не поняла, что произошло. Потому что отец в одно мгновение оказался на земле, а сверху над ним возвышался Влад и ударил его по лицу... От этой картины воздух покинул мои лёгкие, и я зажала рот ладонью.

Тот мужчина, с которым говорил отец, оказался рядом и попытался схватить Влада за локоть и оттащить, но в мгновение оказался отброшенным на пару метров. Брат был настолько озверевшим, что воздух вокруг него стал пропитанным ядом и чем-то тягучим. Захотелось сбежать подальше от всего этого, но я не могла двинуться с места.

Впервые видела вообще что-то подобное.

— Я ведь предупреждал тебя, отец, — прорычал Влад, срываясь на крик, — чтобы ты не подходил к моей Еве!..

Отец засмеялся громко, из его рта шла кровь...

— Молодец, сынок...

Влад ещё раз ударил папу по лицу, а затем ещё раз, но тот не прекращал смеяться, и казалось, что удары брата во-

обще на него не действуют. Господи, происходящее было настолько безумным, что я на мгновение подумала, что мне это снится. Мой старший никогда бы не кинулся на отца и не стал бы его бить. Ведь Владу нет дела до нашей семьи, да и на отца ему наплевать. Неужели, это из-за его истинной? Отец что-то сделал Еве?

— Ну же, бей сильнее, Влад, — прохрипел папа, подставляя своё лицо под кулаки брата.

Охрана в этот момент окружила их и оттащила Влада. Но брат ловко вывернулся и выхватил у одного из охранников огнестрельное оружие... Направил на лежащего на земле отца.

— Сказал же, что убью тебя, — прошипел он.

Мои ноги сами дёрнулись к брату. Не знаю, что это было, но мне стало так страшно. Я подбежала к Владу и встала перед ним, заглядывая в его безумные страшные глаза.

— Не надо, — прошептала я.

— Анна, отойди, — прорычал он.

— Пожалуйста... — я замотала головой.

Сзади слышался кашель отца. Он приподнялся и сел на земле. Ухмыляясь, вытирал кровь с лица.

— Дочка, ты не должна вмешиваться в такие вещи. Иди в дом.

— Я не уйду. Вы и так маму покалечили, теперь и сами себя хотите уничтожить!

— Чёрт возьми, Анна... — прорычал Влад, замер, гром-

ко втягивая носом воздух, а затем выбросил оружие на землю. Выглядел таким растерянным в этот момент. Смотрел на меня жёлтыми глазами. — Завтра я вернусь и отвезу маму в клинику. Если хочешь, можешь уехать сейчас со мной и не оставаться в доме этого человека.

Я сглотнула и посмотрела на отца. Он молчал, всё ещё сидел на земле, вытирая рукавом пиджака разбитую губу и нос из которой шла кровь.

— Защитником стал, похвально, Влад, — проговорил он.

— Я... не поеду. Останусь тут, — сказала я.

Брату я не доверяла, и знала, на что он способен. Мы с ним никогда не были близки, поэтому сейчас поехать с ним было сродни уехать с психованным Маркусом. Влад меня ненавидел всю мою жизнь. И, наверное, лучше остаться с отцом.

— Как хочешь, — он мрачно посмотрел на отца, а потом сел обратно в свою машину, толкнув в плечо одного из охранников, что попался ему на пути и уехал.

— Влад, наконец-то, вырос. Мой наследник... — шептал отец, смотря на удаляющуюся машину.

Да. Папа всегда возлагал на брата большие надежды. И сейчас, даже после всего этого, я видела в его глазах гордость.

Часть 16

Анна

Брат, как и обещал, вернулся утром в особняк. Я увидела его машину, когда собиралась на лекции. Он выглядел ещё хуже, чем вчера. Будто вообще не спал пару суток. Под глазами легли тёмные круги. На лице новые ссадины. Весь его мрачный вид источал слишком сильную негативную энергетику, от которой хотелось бежать и прятаться. Безумный взгляд с потускневшими синими глазами и недоброе выражение на лице, говорило, что лучше сейчас к нему не лезть.

Но я не могла пропустить его. Ведь Влад собирался забрать маму, по его словам, на лечение в клинику. Но можно ли ему верить?

Поэтому, как только он вошёл в дом с каким-то мужчиной и женщиной, я сразу подошла к нему.

— Что ты задумал, Влад?

Его мрачные синие глаза нашли меня. Он, не моргая, тараторчил на меня. Затем оскалился и произнёс:

— Разве я не говорил, что увожу нашу мать в клинику?

— Говорил. Что это за клиника? Где находится? Как долго она там пробудет?

— Госпожа Анна, здравствуйте, — вмешалась в наш разговор женщина лет пятидесяти. — Меня зовут миссис Ода

Мюрел. Я врач из клиники. И могу вас заверить, что у нас ваша мама, несомненно, пойдёт на поправку. Но для этого нам предстоит долгое и тщательное обследование, а после продолжительное лечение, — она протянула мне свою визитку, на которой был написан адрес и телефон клиники.

— Маму можно вылечить? — спросила я её.

— Не могу сказать с уверенностью, что от недуга, постигшего вашу маму, можно полностью излечиться, но в нашей клинике разработали новейшее лекарство, а также психотерапию, направленную на улучшение состояния больных.

— Но маму столько раз обследовали. Она постоянно принимает лекарства. Наш лечащий врач сказал, что маме уже ничем не помочь... — я сжала в руке маленькую бумажную карточку.

— Уверяю вас, госпожа Анна, состояние вашей матери улучшится, и возможно, нам даже удастся его стабилизировать.

— Она последнее время стала забывать многие вещи...

— Господин Влад говорил нам об этом. Это, скорее всего, побочное действие препарата, что на данный момент принимает миссис Корвинус.

— Ясно... — я посмотрела на Влада.

Тот стоял у стены и рассматривал каменную статую льва в холле.

— Вы позволите нам подняться к вашей маме? — спросила миссис Мюрел.

— Конечно...

Мужчина и женщина вместе в сопровождении Игóра поднялись по лестнице. И когда они удалились, я всё-таки задавала вопрос Владу:

— Почему ты делаешь это? Тебе же было плевать на неё.

— Верно. Но с недавнего времени моё отношение к миру и к некоторым людям изменилось. Сейчас я хочу, чтобы мама снова помнила меня.

— Что? — хмыкаю. — Вспомнит она тебя, и что дальше? Будешь мучить её своими ужасными рассказами, как ты и твои друзья любите развлекаться с чужими судьбами?..

Брат прикрыл глаза и запустил руку в свои волосы. Провёл ладонью и тяжело вздохнул.

— Я просто хочу, чтобы мама была счастлива и здорова, — Влад не смотрел на меня, но голос его таким я никогда не слышала — будто в нём проснулось что-то человеческое. — Хочу, хоть что-то исправить, пока не поздно.

— Серьёзно? — я нахмурилась.

Слышать от Влада такие слова я была не готова.

— Я на самом деле предлагаю тебе уехать из этого дома, Анна, и не жить с человеком, что зовётся нашим отцом, — его голос был серьёзен.

— И как ты себе это представляешь?.. — я усмехнулась.

Ему легко говорить. Он старший сын семьи Корвинус, ещё и рождён хищником. У него много привилегий от государства и защита. Ему легко бросить семью и не слушаться вли-

ятельного отца. А я?..

— Я никуда не поеду.

— Как хочешь.

Я поджала губы, но больше говорить ему ничего не стала. И вообще, это впервые, когда мы с Владом так долго говорили друг с другом.

Я поднялась на третий этаж в комнату мамы. Она сидела в своём кресле и явно не понимала, что происходит и кто эти люди. Когда увидела меня, расплылась в облегчённой улыбке:

— Анна, милая моя девочка, — я подошла к ней и обняла.

— Мам, это новые врачи. Они тебе помогут, — сказала ей, крепко прижимаясь.

— Но у меня уже есть врач... — она посмотрела на меня.

— Господин Норман заболел, и пока что не сможет тебя навещать, — соврала я ей. — И госпожа Ода очень просит тебя побывать в её замечательной и красивой клинике.

— А там есть сад? — она посмотрела на женщину.

— Конечно. И не только сад. Оранжерея с различными растениями.

— Оранжерея... — мама улыбнулась. — Я бы посмотрела.

Я крепче обняла маму. Она поцеловала меня в лоб и погладила по голове своими тёплыми и нежными руками.

— Ну, ты чего, милая? Я ведь туда и обратно. Только одним глазком посмотрю. Она у меня только в школу пошла.

Боится оставаться одна, — говорит она миссис Мюрел, а та улыбается и отвечает:

— Понимаю вас, моя дочурка тоже всегда боится. Приходится брать её с собой везде.

Я отстранилась от мамы. Взяла её пальто и накинула ей на плечи. А после помогла встать с кресла. И когда мы подошли к двери, мама резко затормозила и испуганно прошептала:

— Я не хочу выходить... Я никуда не пойду...

У неё случился срыв. Она упала на колени и стала раскачиваться туловищем, обнимая себя руками...

Я и забыла совсем, что она уже больше десяти лет не покидала этой комнаты.

В итоге врач вколола ей успокоительное лекарство, и мама крепко уснула. Люди из клиники помогли спустить маму и усадили в специализированную медицинскую машину.

— И куда вы её сейчас?.. — спросила я миссис Мюрел.

— У вашей местной больницы нас ждёт медицинский вертолёт, что доставит госпожу Анну в клинику. Я и господин Влад полетим с ней, не переживайте.

Я глянула на брата, который мрачно стоял у своей машины и смотрел куда-то вдаль грустным потерянным взглядом, что никак не укладывалось у меня в голове.

А потом маму увезли, а я стояла и смотрела на удаляющиеся машины. На душе так пусто стало и тоскливо. Одинокая слеза скатилась по щеке, но я быстро её смахнула.

Нельзя сейчас вдаваться в уныние. Нужно надеяться на

лучшее.

Привет! У меня вышла новинка про героя-психопата.
Всех приглашаю) Буду рада поддержке!
<https://litnet.com/shrt/W4Hu>

Часть 17

Анна

Прошло два дня после того, как Влад увёз маму в клинику. На данный момент она проходит полное обследование. Я не знаю номера телефона брата, поэтому звонила напрямую в саму клинику, чтобы узнать подробности. В особняке стало так тоскливо, что даже возвращаться не хотелось. Отца я видела за эти два дня всего лишь раз. Мы обменялись парой фраз, а потом он уехал в столицу по каким-то важным делам.

И казалось, отцу совершенно наплевать на то, что творится в нашей семье. И его интересует только мой брат.

Влада я тоже не видела, но точно знаю, что он давно вернулся. В академии брат не появляется. Зато я видела его истинную пару — Еву Эрмер. Она шла с остановки, сгорбившись, держась руками за лямки рюкзака, и явно о чём-то, размышляла, смотря на хмурое тёмное небо.

В первый раз Влад привёл её в наш дом ещё весной. Мне было жаль Еву. Она мне показалась хорошей открытой девушкой, которая топит за справедливость и не скрывает своих чувств. Я видела, что этой девушке не комфортно находится в нашем доме, и что она не в восторге от истинности с моим братом. Я не знаю, что между ними произошло, но после того ужина, Влад пропал, а когда появлялся, был ещё

безумнее, чем прежде.

Лекции сегодня прошли быстро. Звонок прозвенел, и все мои одноклассники спешно стали собирать свои вещи. Я же не спешила. Посмотрела на пасмурное небо за окном. В особняк ехать не хотелось. Без мамы мне там становится очень плохо. Два дня не могу уснуть, ворочаюсь в постели. И в голове мысли нехорошие какие-то. Тревога за маму и за своё будущее.

За прошедшие дни с Маркусом я не пересекалась, но видела его внедорожник на парковке. Я ожидала от него каких-то действий после того приёма, но он никак не пытался больше со мной взаимодействовать, что довольно сильно напрягало. По его выражению на лице было ясно, что он от меня отставать не собирается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.